



Плетен
Ведьмы

Мапро Катт

Марго Катт

Пепел ведьмы

<https://litres.ru/73758737>

SelfPub; 2026

Аннотация

Мари - ведьма, вынужденная скрываться в мире безмагов. Воспринимает она сей факт как временную повинность, используя магию для того, чтобы пропускать скучные лекции в ненавистном медицинском колледже. И все бы ничего, и все бы гладко, но в один момент некто уничтожает ее двойника. В месте, где кроме нее, никто магией не обладает.

Сорвавшись на поиски причины исчезновения копии, Мари обнаруживает в ее учебном учреждении неизвестного голубоглазого парня, который вызывает в ней бурю эмоций. Она словно знала его всю жизнь, хотя видела впервые.

Это история о столкновении противоположностей. О любви, которой не могло быть. И, безусловно, о выборе, который персонажам неминуемо придется сделать.

Данное произведение является художественным вымыслом. Все совпадения с реальными людьми, событиями и практиками случайны.

Информация представлена исключительно в развлекательных и культурно-познавательных целях.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	41
Глава 3	53
Глава 4	71
Глава 5	98
Глава 6	117
Конец ознакомительного фрагмента.	142

Марго Катт

Пепел ведьмы

Глава 1

Мари спрятала гримуар глубоко в прикроватную тумбочку, максимально тихо задвинув ящик, чтобы не разбудить соседку по комнате. Успех. За окном лило как из ведра, но студентка третьего курса медицинского колледжа, да к тому же староста, никак не могла себе позволить прогулять первую пару. Глубоко вздохнув, Мари смирилась. Делать это приходилось всё чаще. Первое и самое ужасное — ковен заставил её получать образование. Из-за этого приходилось жить среди безмагов. Ладно бы просто жить — скрываться. Какая скука. Решено. Сегодня она не пойдёт на пары. Точнее, на пары пойдёт не она. Ухмыльнувшись, девушка тихо достала гримуар обратно.

Спустя пару минут в комнате было уже две Мари. Одна — резким движением схватила сумку с книгами, несмотря на Оригинал, вышла из квартиры. Копия всегда так вела себя, когда исходная личность отправляла её на учёбу вместо себя. Настоящая же Мари уже отлистывала страницы гримуара в поисках очередного заклинания. Пробормотав пару фраз, девушка шагнула в появившийся из ниоткуда разлом про-

странства. Наконец-то она дома. За окном магической хижинки бушевал ураган. Плохой знак, очень плохой. Хрустальный шар на столе заговорил голосом матери.

- Опять отправила Копию?

- Ну мам, там скучно. Я всё равно буду знать всё, что узнает она.

- Ковен недоволен.

- Я тоже.

- Что с тобой вообще происходит?

- Нормально всё.

- Какая погода за окном, снова буря?

- Ну мам.

- Ты знаешь, что делать.

О да, Мари знала. Но всей душой ненавидела этот обряд. Но по всей видимости, выбора не оставалось. Нахмутив брови, ведьма осмотрела своё жилище. Что же стало лишним? Глаза остановились на плюшевом котёнке. Его подарила школьная подруга Вера. Мари взяла игрушку и пробормотала заклинание из гримуара. Перед ведьмой образовался небольшой сияющий фиолетовым светом портал, сквозь который виднелись старые дубовые полки. На них уже хранилось много разного. Место для Мартина сияло тёплым жёлтым светом. Как только девушка убрала руку из пространства, оно исчезло.

- Так, очевидно, есть что-то ещё.

Ветер за окном немного унялся, но ливень всё ещё бараба-

нил по стёклам. Глаза больше ни за что не цеплялись. Так почему... С трудом проглотив ком, застрявший в горле, ведьма подошла к трюмо. В ящике лежала бархатная коробочка с золотым кулоном в виде сердечка. Он не знал, что ведьмам нельзя носить золото. Как и, собственно, не догадывался о том, что его девушка - ведьма.

Мари с грустью посмотрела на украшение и перелистнула страничку — в этом случае требовалась кардинальная мера. В этот раз никакого портала, ведущего в иное измерение, не появилось. Вместо этого коробочка с украшением просто растворилась в воздухе. Узел, застрявший в горле, растворился. Девушка мягко улыбнулась своим мыслям — отпустить прошлое было непросто, но результат того стоил. Заварив ароматный травяной чай, Мари уютно расположилась в огромном мягком кресле. Благодать разливалась по венам, как вдруг сознание пронзил резкий вскрик. Ведьма застыла в замешательстве с поднесённой ко рту кружкой в руке. Этого. Просто. Не могло. Быть.

Быстро поставив кружку на столик, расплескав содержимое, девушка, вернувшись в реальность. Наудачу соседка уже успела уйти на учёбу, так что ведьма могла не заботиться о скрытности. Магией отгладив валяющееся нестройной кучей на полке шкафа платье, Мари собирала учебники в сумку. Кто бы мог подумать, что некто способен не только распознать, но и уничтожить такое мощное заклинание Копия... О таком даже в древних писаниях не упоминалось. А это

могло говорить лишь об одном — на её территории появился кто-то, обладающий либо сильной магией, либо, о ужас, тот, кто изгоняет магию. Второй вариант был сюрреалистичен — экзорцистов в этих краях не видели уже несколько столетий. Силы Мари использовала почти без обычных мер скрытности — в мгновение ока на её остановку подъехал нужный автобус, у которого на протяжении всего пути был «зелёный коридор» светофоров, так что к колледжу она прибыла в максимально короткие сроки. Пробегая по коридору, ведьма почувствовала присутствие. Сомнений быть не могло — это тот парень впереди. Догнав, девушка схватила его за плечо и когда тот обернулся... Замерла. Как? Что такое?

Время словно остановилось. Голубые глаза встретились с зелёными. Остальное пространство потеряло цвета и оттенки. Во всей вселенной их осталось только три — голубой, как небо, под которым раскинулся таинственный зелёный лес. Остальное — серое пятно. Неважное и ненужное.

- Мы раньше не встречались? — два голоса прозвучали в унисон.

Ответа не было. Откуда они могли знать друг друга? Такое событие точно врезалось бы в память, но тем не менее странное чувство позабытого знакомства не отпускало. Внезапно Мари осознала, что её рука всё ещё покоилась на прежнем месте — на плече человека, которого она видела впервые. Осознав сей факт, девушка густо покраснела и отдернула ладонь.

- Прости, — голос был неожиданно писклявый, — Я, наверное, обозналась.

- О, не думаю, — ехидная улыбка и дьявольские искры в голубых глазах. Мари совсем забыла, почему погналась за ним.

- Точно, — писк в голосе пропал, сердце успокоило свой ритм, — Но это не мог быть ты.

- Отчего? — хитрый прищур глаз окончательно дестабилизировал девушку. Отшатнувшись, она активно замахала рукой.

- Не чувствую Силы.

- Хм, о чём это ты? — парень с издёвкой изогнул бровь. Правда, Мари, по какой-то причине, продолжала не замечать в упор его сарказм.

- Да так, — спохватилась девушка, ведь безмагам нельзя было рассказывать о таком. И как она могла так сглупить. Этот парень, безусловно, всколыхнул её душу, но то всего лишь игра света в бездонном взгляде. Не более того, — Я об одном проекте, который делаю с однокурсником. Обозналась.

- Как скажешь, до скорого, — и снова эта ехидная улыбка.

Голова шла кругом. Сначала схлопывание Копии, теперь этот парень. Откуда он вообще взялся? Мари уже на третьем курсе, но никогда не встречала его.

- Нашла! — к ней уже мчалась Катя, подруга-однруппница, — Так резко пропала, где была?

- Резко? В смысле?

- Мне показалось, что тебя сильно затошнило и ты выбежала с пары. Я помчалась следом, но тебя и след простыл. Ни в коридоре, ни в одном из туалетов не нашла тебя. И телефон не отвечал. Что случилось?

- Ааа, ты об этом, — Копия была умницей. Догадалась, что скоро хлопнется, и убежала в безлюдное место, где без лишнего внимания растворилась в воздухе. Но если бы это произошло прямо на занятии среди кучи безмагов... Страшно представить, её точно бы отправили под магрест. — Я наверное съела что-то не то. Уже нормально, не волнуйся.

Отсидеть оставалось всего лишь одну, самую последнюю пару. Мысли Мари были где-то совсем далеко от темы лекции. Даже вечером девушка продолжала витать в облаках. Попивая крепкий кофе на любимом диване в магической хижине, ведьма пыталась вспомнить, где раньше могла встретить человека с такими яркими, голубыми, глазами. Огонь потрескивал в камине, бросая отблики на стены, увешанные полками с книгами, которые, в свою очередь, обвивал плющ. Кое-где листочки подняли и пожелтели.

На самом деле волноваться нужно было не об ощущении, которое терзало Мари с момента встречи с необычным безмагом, а о схлопывании Копии. Мурашки пробежали по коже. Взмахом руки ведьма усилила жар в камине. Её потряхивало. Что будет, если кто-то увидел? А если ковен узнает? Мама же предупреждала и не один раз. Называла её бес-

печной... Но подождите. А в чём, собственно, беспечность? Ковен буквально насильно засунул её в этот медицинский колледж. Зачем ведьме быть ассистентом стоматолога? Она могла придумать себе любое занятие для прикрытия перед безмагами. Например, открыть магазинчик комнатных растений. Взгляд Мари упал на засохший листик плюща. Ну ладно, или кофейню там. Да что угодно, для чего не понадобилось бы тратить время в колледже. Сами и виноваты. Тем более для подобных вещей и придумали Копии. Хватит заниматься самобичеванием. Момент схлопывания наверняка никто не увидел. Откуда ковену узнать о нём?

На следующий день Мари не стала рисковать и отправилась на нудные пары собственной персоной. Первой стояла всеми нелюбимая анатомия. Сложный предмет для безмагов, но простой для ведьмы. Она с трёх лет могла всех по косточкам в прямом смысле разобрать и собрать. Правда, сегодня что-то странное витало в воздухе. Ожидание? Девушки из её группы с явным нетерпением предвкушали занятие. Только сейчас до Мари дошло — она не считала воспоминания Копии — закинула их на дальнюю полку чертог разума. А схлопнулась дублёрша ведьмы как раз на анатомии. Мурашки пробежали по спине. Застыв в дверях, девушка мысленно пыталась вернуться во вчерашний день её двойника, как почувствовала сзади чьё-то присутствие. В следующее мгновение этот некто наклонился к её уху и прошептал:

- О, сегодня оригинал.

Сомнений быть не могло. Тот же насмешливый тон, тот же бархатный тембр — это был Он. Тот, кто перетягивал фокус внимания с более важного вопроса. Похоже, две проблемы объединились в одну.

- Хм, о чём это ты? — Мари поняла. Она всё поняла.

- Ха, быстро приняла правила игры, — мужчина аккуратно отодвинул её с прохода. И объявил на всю аудиторию уже громким, властным голосом, — Рад снова приветствовать вас. Для тех, кто по каким-то неведомым причинам вдруг забыл моё имя, — он выразительно посмотрел на спешащую к своему месту Мари, — То напомним. Меня зовут Виктор Дмитриевич, я ваш новый преподаватель анатомии. А теперь начнём лекцию. И да, держите совет, — Снова голубые глаза встретились с зелёными, — Больше ничего не забывайте.

- Откуда вы знакомы с Виктором Дмитриевичем? — Катя нетерпеливо притопывала ножкой, — Все красотки по нему сохнут. И здесь ты. На ушко он там тебе при всех что-то шепчет, отчего у тебя глаза чуть не выпали. Кто он тебе?

- Что за бред, — не до подобного рода ерунды было сейчас Мари, — Отчитывал за вчерашний побег.

- Прямо на ушко отчитывал?

- Прямо на него.

- Ну ок, ок, — Мари закатила глаза, Если Катя растягивала слова, значит, не поверила и обязательно будет докапываться, — Всё равно узнаю правду.

- Да, пожалуйста, — ведьма и сама была не прочь узнать её, эту правду.

После занятий Мари решила прогуляться. Слишком многое нужно было обдумать. Фраза, нашёптанная Виктором, не оставляла сомнений — он точно не безмаг. Значит, осталось два варианта. А если быть точнее — три. Первый — её новый препода -- колдун. Увидел на паре Копию, разозлился и заставил её схлопнуться. Колдун вполне мог посчитать за оскорбление отсутствие Оригинала. Но она же не могла предугадать... Ладно. Второй вариант — Виктор мог быть магической сущностью. Это было менее вероятно по той простой причине, что у таких существ всегда определённый цвет ауры. Мари его не видела. Либо он слишком высоко ранга, либо не магушность. И третий... Не приведи ковен, чтобы он был экзорцистом. В своё время ведьмы, колдуны и магушности объединялись в борьбе с изгоняющими магию. Почему они враждовали, как воевали и по какой причине последние исчезли — Мари не знала. Она считала изучение истории магмира пустой тратой времени. Ведьма не могла представить, где ей пригодились подобные знания. И вот... Пригодились бы. Придётся искать информацию. Проблема была в том, что подобный интерес с её стороны вызовет уйму ненужных вопросов...

Приняв такое решение найти способ, не привлекая внимание изучить последнюю магическую войну более подробно, Мари наконец-то вернулась из раздумий в реальность.

Внезапно для себя девушка оказалась в заброшенной части старого парка. Ноги сами вели ведьму, пока мозг был занят размышлениями, и привели черти — куда. Даже без дополнительного заклинания чувствовалось, что всё пространство пропитано магией. И достаточно древней, природной. На многие метры вокруг не было ни души. Достав гримуар и прочитав заклинание обнаружения, Мари дополнительно убедилась в том, что она здесь одна. Значит, можно не опасаться быть замеченной безмагами. Отлично.

Накинув на талию портупею для гримуара и разместив книгу на законном месте, Мари приготовилась. Этот парк нужно было исследовать. Аккуратно переступая через замшелые стволы давно обрушенных деревьев, ведьма искала то, за что она могла зацепиться. Предмет, который станет проводником к секретам природы магии этого места. В случайности девушка не верила, а значит, сюда она попала не просто так. Час прошёл в бесплодных поисках. Воздух светился. Силой, но никакого намёка на историю происхождения. Кляня себя в очередной раз за упущения в изучении истории магмира, Мари заметила необычный для подобного места отблеск. Метнувшись под куст орешника, девушка нашла то, что искала — зацепку.

Это была застёжка от старинной портупеи. Подобная сейчас была на её талии. Ну как подобная. Скорее жалкая копия. Эта бляшка была выкована искусным магическим кузнецом. Явно принадлежала как минимум Верховной Ведь-

ме какого-то ковена. Потирая руки, Мари раскрыла гримурар. Хотя заклинание памяти предмета было сложным, Мари владела им в совершенстве. Любопытство было стержнем её личности. Проведя необходимый ритуал, ведьма коснулась бляшки, которая... Заговорила. Не голосом, в прямом понимании. Но на языке, доступном сейчас для Мари. И вот что она поведала:

«Я служила Великой Ведьме, коей не было равных среди живущих. Её магическая сила выходила за пределы понимания. И тогда все ковены обратились к Ней. И Она ответила на зов. Много молодых ведьм обучила моя хозяйка. Но великая сила всегда порождает великое бессилье. Закон равновесия. Она знала, что расплата неминуема. Она утонула в голубом небе. Смотри же».

Привычный мир исчез, парк преобразился самым невероятным образом. Пространство заполнили крики. Воздух пропах потом и кровью. Мари попала в разгар магической битвы. Множество ведьм, колдунов и магсущностей сражались... по всей видимости, с экзорцистами. Внезапно девушку обдало жаром — сквозь неё в пылу боя пробежал оборотень, даже не заметив преграды. Перед глазами всё начало плыть, Мари отшатнулась в сторону, где по её не заслуживающей доверия оценке находилось меньше всего воюющих. Когда зрение сфокусировалось, глазам ведьмы предстала печальная картина. Высокий, темноволосый мужчина

держал на руках бездыханную рыжеволосую ведьму. Словно под гипнозом, Мари приблизилась к нему и схватила за плечо. Рука встретила тёплую плоть, мужчина резко обернулся. Последним, что она увидела в той битве, были небесно-голубые глаза.

Ведьму резко выбросило в реальность. Она ошалело смотрела на бляшку португали, которая, как оказалось, видела магическую войну и служила Великой Ведьме. Но это было всё не так важно. Мари знала одно — её преподаватель был колдуном.

- Вспомнила! Жёлтый!

- Да блин! Спи уже.

- Прости, сон.

Мари откинулась обратно на подушки. Весь предыдущий вечер она была сама не своя. И даже во сне пыталась вспомнить. И вот к чему это привело. Испугала соседку. Но сделать с собой ничего не могла. Из головы не выходила увиденная картина. Ведьма чувствовала — нечто важное ускользает от неё. Интуиция вопила, но Мари совершенно не понимала причины. А ведь мать рассказывала ей о магической войне. И даже старинные фолианты давала. Но предмет был не сильно интересен на тот момент совсем ещё юной ведьме. Воспоминания были туманны и обрывочны. Давным-давно

мама пыталась вбить ей в голову что-то очень важное.

- Причиной магической войны явился дисбаланс сил, — тихим голосом рассказывала молодая женщина, — Долгие века магия уравнивалась законами. Тогда ещё существовали экзорцисты — магические полицейские. Если ведьма, колдун или магушность нарушали установленные нормы, стражи магического порядка принимали меры. Но в какой-то момент всё изменилось. Принято считать, что первопричиной явилось появление могущественной ведьмы. В один миг магия стала мощнее, словно проснулась какая-то древняя, давно позабытая сила.

Дальше воспитания Мари прерывались и продолжились лишь небольшим фрагментом.

- Ситуация вышла из-под контроля, когда безмаги начали замечать необычные вещи. Тогда всё и началось. Экзорцисты не справлялись. Сила порождает бессилье. Появился могущественный экзорцист, способный превратить самую мощную магию в ничто. Вокруг него образовалось множество последователей и учеников, — мама погладила Мари по голове. До сих пор девушка помнила тепло ладони и запах заваренных трав, витающий в комнате в тот вечер, — Поначалу сдерживать баланс удавалось но... Магическая полиция в один момент решила уничтожить всех, кто владел Силой. Дочь, запомни, у великого экзорциста всегда... глаза.

Какие? Мари казалось, что они были жёлтыми. Вообще, в магии цвет глаз играл большую роль. И именно это не вя-

залось. Почему она помнит жёлтый цвет? Могущественные ведьмы практически всегда были зеленоглазыми. Как она, поэтому ковен и возлагал на неё столько надежд. Мари же считала это предрассудками. Но не мама. Она была обеспокоена. Сила порождает бессилье. Что за цвет ассоциируется с уничтожением силы? Чёрт, вместо изучения идиотской анатомии Мари следовало бы перечитать историю магии. Из-за цвета глаз все считают, что она заранее всё знает. Какое же их ждёт разочарование. Жёлтый... Жёлтый в магии означал удачу, богатство. Не вязалось с образом экзорцистов. В памяти возникли голубые глаза её нового препода. В тот момент Мари решила, что уже перегрелась и легла спать. И во сне она наконец-то вспомнила. Жёлтый был цветом глаз сильного колдуна. Но тогда Виктор не мог быть им. Обычные колдуны кареглазые. Как и ведьмы. Но тоже тогда этот мужчина? Почему Мари решила, что именно голубой — цвет сильнейшего колдуна? Неужели её память пытается обмануть? Защитить от... Чего-то.

Всю ночь Мари металась по кровати без сна. Как ни пыталась, она так и смогла не вспомнить, о каком же цвете предупредила её мать. И что означала фраза «Великая сила порождает великое бессилие».

Утро встретило Мари дикой головной болью. Анатомии в расписании на сегодня не было, значит, она могла остаться дома. Благодаря Копии Мари никогда не пропускала па-

ры, так что преподаватели наверняка поверят её истории про ужасное самочувствие. Применять же магию сейчас безрас- судно. Пока не выяснит, кто её новый препод, это было слиш- ком рискованно.

- Что с тобой такое? — спрашивала соседка по комнате, собираясь на пары, — Ночами кричишь, вечерами словно сомнамбула бродишь по комнате. Это не нормально.

- Приболела, видимо, поэтому.

- Принести лекарства?

- Не, лучше передай журнал Кате из моей группы. Я на- писала ей, что заболела.

- Ок, если что — звони.

Дождавшись, когда Оля всё-таки отправится в колледж, Мари пошлёпала на кухню за очередной порцией кофеина. Само собой, она была совершенно здорова. Большинство бо- лезней безмагов безвредны для ведьм. Мари нужно взбод- риться и принять решение, как действовать дальше. Самый простой и логичный выход — спросить у мамы. Но инту- иция подсказывала, что это крайне плохой вариант, а звук внутреннего голоса ведьме игнорироваться попросту глупо. Поиск информации в библиотеке ковена — тоже не самое лучшее решение. К Мари всегда было слишком пристальное внимание, и если она начнёт свои поиски, так или иначе, эта информация дойдёт до матери. И тогда всё равно придётся с ней поговорить. Оставалось лишь одно — порыться в черто- гах. Делая первый глоток горячего кофе, девушка поёжилась

от холода — в феврале съёмная, продуваемая всеми ветрами квартира была не самым тёплым местом. Спасительный напиток прояснил мысли и придал сил. Установив охранное заклинание, служащее своего рода оповещателем о приближении соседки по квартире, Мари снова переместилась в магическую хижину. Здесь, как всегда, весело потрескивал огонь, пахло деревом, травами и жасмином. Как же жаль, что для легенды приходится снимать ту неуютную квартиру, когда у тебя есть такие превосходные апартаменты.

Хлопнув себя ладонями по щекам, Мари, отогнала бесполезные мысли. Её саму раздражало то, какой нытной она стала в последние дни. Депрессия затянулась, и пора было вернуть прежнюю себя. За окном всё ещё показывали серость. Плюхнувшись на диван, ведьма листала гримуар в поисках заклинания чертог памяти. Ей жизненно необходимо было разобраться в ситуации до завтрашнего дня. Долистав до нужной странички, Мари приступила к подготовке ритуала. Некоторые заклинания требовали только устного воспроизведения и направления потоков Силы в нужное русло. Другие же требовали более тщательной подготовки. Окуриив комнату скруткой трав, ведьма начертала мелом круг с символами из гримуара. Довольная идеально проделанной работой, девушка уселась в центре в позе лотоса и произнесла:

- *Aperi portas ad aulas memoriae!*

Это заклинание было особенным во многих смыслах. Оно физически не перемещало ведьму в пространстве, но мен-

тально возвращало её в различные периоды в прошлом. Сложность была в том, что Мари не вполне понимала, какой конкретно период ей был необходим. Так что действовала она методом перебора. Девушка оказалась в маленькой уютной квартирке. Рыжеволосая девочка лет шести пищит и прыгает, размахивая длинным свёртком — только что мама подарила ей детскую метлу. Ведьма улыбнулась своему воспоминанию. Как было бы здорово вернуть эти ощущения во взрослой жизни. Полюбовавшись ещё немного, она двинулась дальше — здесь искать бесполезно, нужен был период как минимум из её подросткового возраста.

Пролистав семь лет, девушка остановила ход времени — взгляд привлекла небольшая шкатулка, инкрустированная жемчугом. Однажды мама принесла в неё семейное кольцо, которое передавалось из поколения в поколение. Сила многовековой магии окружала чудо ювелирного искусства. Мари разглядывала шкатулку, словно видела её впервые. Вензель, нанесённый на крышку, точно попадался ей на глаза, и совсем недавно. Отметив про себя, что, вернувшись ей, нужно повнимательнее изучить семейную драгоценность, девушка двинулась по чертогам дальше, перебирая самые разные воспоминания. Несмотря на то, что нужное не находилось, с лица Мари не сходила улыбка. За окном магической хижины сквозь серость туч пробивалось зимнее солнце.

Высокий голубоглазый мужчина стремительно прибли-

жался к огромному зданию с величественными колоннами. Табличка на входе отсутствовала, но Виктора сей факт несколько не смутил. Уверенно толкнув дверь рукой и кивнув встретившему его охраннику, он пересёк просторный холл. Пройдя биометрическую проверку, вошёл в лифт и поднялся на пятый этаж. Это было не вполне обычно, ведь снаружи здание было трёхэтажным. Но невозмутимый Виктор явно не впервые был здесь. Поднявшись на нужный этаж, он здоровался со всеми встречающимися ему мужчинами. Одежды они были, к слову, в достаточно экстравагантную одежду — длинную и всегда чёрную. На шее у каждого был крест. Невозмутимый Виктор зашёл в какое-то помещение и спустя пару минут вышел одетый точно в такое же облачение.

Странновато для преподавателя анатомии, но сам мужчина всем своим видом выказывал то, что такое, в целом происходит как минимум с большинством медиков. Если бы студенты узрели их кумира сейчас, то как минимум были бы в шоке, но Виктору явно было бы не до этого. Хмурый, он всё так же стремительно куда-то направлялся. В конце коридора всё-таки остановился перед одной из высоких массивных дверей. На мгновение задержав руку, экзорцист всё же постучался и, не дожидаясь ответа, вошёл. Помещение внутри было на удивление светлым и просторным.

- Наконец-то ты здесь, — пожилой мужчина поманил к себе рукой, — Докладывай, удалось обнаружить?

Виктор приблизился к главе отделения экзорцистов.

- Мне уда...

Громкий стук в дверь прервал доклад.

- Аристарх Вольдемарович, Вам корреспонденция из Сергиева Посада, — молодой ученик робко выглядывал из-за приоткрытой двери, — Можно?

- Положи на стол, — глава отделения махнул рукой на ближний к выходу, — И можешь быть свободен.

Паренёк так старался как можно скорее выполнить поручение высокого начальства, что пару раз уронил конверты, споткнулся, чуть не перевернул стул, так некстати стоявший на дороге, неровной стопкой положил бумаги и практически бегом покинул помещение.

- Эх, молодёжь, — добродушно усмехнулся Аристарх, — Но вернёмся к твоему докладу.

Виктор пребывал в смятении. Он уже совершенно не был уверен в том, стоит ли докладывать о своём успехе. Возможно, всё же нужно сначала разобраться в ситуации самому. За годы службы и в связи с возложенной на его плечи ношей, экзорцист научился читать знаки. И тот факт, что его изначальный доклад был прерван, он отнёс к таковым.

- Мне не удалось обнаружить зеленоглазую ведьму. Либо источник ошибается, либо она обладает превосходными навыками сокрытия.

- Странно, источник уверял, что девчонка использует магическую силу направо и налево.

- Я ничего не обнаружил, — Виктор мысленно молился,

чтобы рыжеволосая впредь стала осторожнее, иначе все его труды пойдут насмарку, — Рано или поздно она выдаст себя, если действительно учится в этом колледже. Прошло слишком мало времени.

- Да, ты прав, — Аристарх внимательно посмотрел на Виктора, — Возможно, я тороплю события. Ступай. Жду тебя через неделю.

Виктор коротко поклонился начальнику и стремительным шагом покинул кабинет. Правильный ли выбор он сделал?ла лишь я одна, - как только Мари закончила, перед ней появился портал, сквозь который виднелись старые дубовые полки. На них уже хранилось много разного. Место для Мартина сияло теплым желтым светом. Как только девушка убрала руку из пространства, оно исчезло. - Так, очевидно есть что-то еще.

Ветер за окном немного унялся, но ливень все еще барабанил по стеклам. Глаза больше ни за что не цеплялись. Так почему... С трудом проглотив ком, возникший в горле от одного лишь воспоминания, ведьма подошла к трюмо. В ящике лежала бархатная коробочка с золотым кулоном в виде сердечка. Он не знал, что ведьмам нельзя носить золото. Как и, собственно, не догадывался о том, что его девушка ведьма.

Мари с грустью посмотрела на украшение. Прошептав заклинание, она громко произнесла:

- Золотой кулон в виде сердца, подарен Вовой на День всех влюбленных. Не смотря на то, что ни разу его не надела,

я хранила его. Наверное, как доказательство того, что меня когда-то любили. Но сейчас это не важно. Все в прошлом.

Тучи за окном разбежались. Впервые за долгое время светило солнце. Мари счастливо улыбнулась. Длилось это не долго - ее двойника кто-то схлопнул.

Девушка застыла в замешательстве. Этого. Просто. Не могло. Быть.

Мигом вернувшись в реальность, Мари наскоро собралась уже абсолютно не заботясь о покое соседки по комнате. Чтобы безмаги не только распознали, но и уничтожили Копию... О таком даже в древних писаниях не упоминалось. А это могло говорить лишь об одном - на ее территории появился кто-то, обладающий либо магией, либо, о ужас, тот, кто изгоняет магию. Вторым вариантом был сюрреалистичен - экзорцистов в этих краях не видели уже несколько столетий.

Магию Мари использовала почти без обычных мер скрытности - в мгновение ока на ее остановку подъехал нужный автобус, у которого на протяжении всего пути был "зеленый коридор" светофоров, так что к колледжу она прибыла в максимально короткие сроки. Пробегая по коридору, Мари почувствовала присутствие. Сомнений быть не могло - это тот парень впереди. Догнав, девушка схватила его за плечо и когда тот обернулся... Замерла. Как? Что такое?

Время словно остановилось. Голубые глаза встретились с зелеными. Остальное пространство потеряло цвета и оттенки. Во всей вселенной осталось только три - голубой, как

небо, под которым раскинулся таинственный зеленый лес. Остальное - серое пятно. Неважное и ненужное.

Мужчина явно чувствовал нечто подобное.

Мы раньше не встречались? - два голоса прозвучали в унисон. И это казалось самым правильным, самым логичным звуком во всем мире.

Ответа не было. Откуда они могли знать друг друга? Такое событие точно врезалось бы в память, но тем не менее, странное чувство позабытого знакомства не отпускало. Внезапно Мари осознала, что ее рука все еще покоилась на прежнем месте - а именно на плече человека, за которым она гналась и на которого пялилась как полная идиотка. Осознав сей факт, девушка густо покраснела и отдернула ладонь.

- Прости, - голос был неожиданно писклявый, - Я наверное обозналась.

- О, не думаю, - ехидная улыбка и дьявольские искры в голубых глазах. Мари совсем забыла, для чего остановила его.

- Точно, - писк в голосе пропал, уступив место привычному более бархатному тембру, - Но это не мог быть ты.

- Отчего? - хитрый прищур глаз окончательно дестабилизировал девушку.

- Не чувствую Силы.

- Хм, о чем это ты? - парень с издевкой изогнул бровь. Правда Мари, по какой-то причине, продолжала не замечать в упор его сарказм.

- Да так, - спохватилась девушка, ведь безмагам нельзя было рассказывать о таком. Этот парень, безусловно, всколыхнул ее душу, но то всего лишь игра света в бездонном взгляде. Не более того, - Я об одном проекте, который делаю с однокурсником. Обозналась.

- Как скажешь, до скорого, - и снова эта ехидная улыбка.

Голова юной ведьмы шла кругом. Сначала схлопывание Копии, теперь этот парень. Откуда он вообще взялся? Она уже на третьем курсе, но никогда не встречала его, видимо перевелся недавно. И тем не менее не понятно, почему магия резко перестала работать.

- Вот ты где! - к ней уже мчалась Катя, подруга-однруппница, - Так резко пропала, где была?

- Резко? В смысле?

- Мне показалось, что тебя сильно затошнило и ты выбежала с пары. Я помчалась следом, но тебя и след простыл. Ни в коридоре, ни в одном из туалетов тебя не было. И телефон не отвечал. Что случилось?

- Ааа, ты об этом, - Копия была умницей. Догадалась, что скоро хлопнется и убежала в безлюдное место, где без лишнего внимания просто растворилась. Но если бы это произошло прямо на занятии среди кучи безмагов... Страшно представить, ее точно бы отправили под магрест. - Я наверное съела что-то не то. Уже нормально, не волнуйся.

Отсидеть оставалось всего лишь одну, самую последнюю пару. Мысли Мари были где-то совсем далеко от темы лек-

ции. Даже к вечеру задумчивость продолжала терзать ее. Попивая крепкий кофе на любимом диване в магической хижине, девушка пыталась вспомнить, где раньше могла встретить эти голубые глаза. Огонь потрескивал в камине, бросая отблики на стены, увешанные полками с книгами, которые в свою очередь обвивал плющ. Кое-где листочки подсыхали, но Мари всегда быстро восстанавливала растение, выказывающее стойкое желание выжить в суровых условиях постоянной засухи.

На самом деле волноваться нужно было не об ощущении, которое терзало Мари с момента встречи с необычным безмагом, а о схлопывании Копии. Мурашки пробежали по коже. Взмахом руки ведьма усилила жар в камине. Ее потряхивало. Что будет, если кто-то увидел? А если ковен узнает? Мама же предупреждала и не один раз. Называла ее беспечной... Но подождите. А в чем, собственно, беспечность? Ковен буквально насильно засунул ее в этот медицинский колледж. Зачем ведьме быть ассистентом стоматолога? Она могла придумать себе любое занятие для прикрытия перед безмагами. Например, открыть магазинчик комнатных растений. Взгляд Мари упал на засохший листик плюща. Ну ладно, или кофейню там. Да что угодно, для чего не понадобилось бы тратить время в колледже.

Сами и виноваты. Тем более для подобных вещей и придумали Копии. Хватит заниматься самобичеванием. Момент схлопывания наверняка никто не увидел. Откуда ковену

узнать о нем?

На следующий день Мари не стала рисковать и отправилась на нудные пары собственной персоной. Первой стояла всеми нелюбимая анатомия. Сложный предмет для безмагов, но абсолютно простой для ведьмы. Она с трех лет могла всех по косточкам в прямом смысле разобрать и собрать. Правда сегодня что-то странное витало в воздухе. Ожидание? Девушки из ее группы явно с нетерпением предвкушали занятие. Только сейчас до Мари дошло - она не считала воспоминания Копии. И схлопнулась она как раз на анатомии. Мурашки пробежали по спине. Застыв в дверях девушка мысленно пыталась вернуться во вчерашний день ее двойника, как почувствовала сзади чье-то присутствие. В следующее мгновение этот некто наклонился к ее уху и прошептал:

- О, сегодня сразу оригинал.

Сомнений быть не могло. Тот же насмешливый тон, тот же мурлыкающий тембр - это был Он. Тот, кто перетягивал фокус внимания с более важного вопроса. Похоже, две проблемы объединились в одну.

- Хм, о чем это ты? - Мари поняла. Она все поняла.

- Ха, а ты быстро приняла правила игры, - мужчина аккуратно отодвинул ее с прохода. И объявил на всю аудиторию уже громким, властным голосом, - Рад снова приветствовать Вас. Для тех, кто по каким-то неведомым причинам вдруг забыл мое имя, - он выразительно посмотрел на

спешащую к своему месту Мари, - То напомним. Меня зовут Виктор Дмитриевич, я ваш новый преподаватель анатомии. А теперь начнем лекцию. И да, держите совет, - Снова голубые глаза встретились с зелеными, - Больше ничего не забывайте.

- Откуда вы знакомы с Виктором Дмитриевичем? - допытывала подругу Катя после пары, - Все красотки по нему сохнут. И тут ты. На ушко он там тебе при всех что-то шепчет, от чего у тебя глаза чуть не выпали. Кто он тебе?

- Что за бред, - ой не до подобного рода ерунды было сейчас Мари, - Отчитывал за вчерашний побег.

- Прямо на ушко отчитывал?

- Прямо на него.

- Ну ок, ок, - скептический тон Кати подбешивал, - Все равно узнаю правду.

- Да пожалуйста, - Мари и сама была не прочь узнать ее, эту правду.

После занятий Мари решила прогуляться. Слишком многое нужно было обдумать. Фраза брошенная Виктором не оставляла сомнений - он точно не безмаг. Всем, кто случайно узнал о магии, хотя не должен был, делали зачистку памяти. Значит осталось два варианта. О, нет, точнее - три. Первый - ее новый препод колдун. Увидел на паре Копию, разозлился и заставил ее схлопнуться. Колдун вполне мог посчитать за оскорбление отсутствие Оригинала. Но она же

не могла предугадать... Ладно. Второй вариант - Виктор мог быть магической сущностью. Это было менее вероятно по той простой причине, что у таких существ всегда определенный цвет ауры. Мари его не видела. Либо он слишком высоко ранга, либо не магушность. И третий... Не приведи ковен чтобы он был экзорцистом. В свое время ведьмы, колдуны и магушности объединялись в борьбе с изгоняющими магию. Почему они враждовали, как воевали, чем все закончилось и по какой причине последние исчезли - Мари не знала. Она считала изучение истории магмира пустой тратой времени. Ведьма не могла представить, где ей пригодились подобные знания. И вот... Пригодились бы. Придется искать информацию.

Приняв такое решение, Мари наконец-то вернулась из раздумий в реальность, внезапно обнаружив себя в старом заброшенном парке. Ноги сами несли девушку всю дорогу, пока мозг был занят размышлениями, и принесли черти-куда. Прислушавшись к ощущениям ведьма поняла, что все вокруг было пропитано магией. И достаточно древней, природной.

На многие метры вокруг не было не души. Достав гримуар и прочитав заклинание обнаружения, Мари дополнительно убедилась в этом. Значит можно не опасаться быть замеченной безмагами. Отлично.

Накинув на талию португею для гримуара и разместив книгу на законном месте, Мари приоткрылась. Этот парк

нужно было исследовать. Аккуратно переступая через замшелые стволы давно обрушенных деревьев, ведьма искала то, за что она могла зацепиться. Предмет, который станет проводником к секретам природы магии этого места. Час прошел в бесплодных попытках. Воздух светился Силой, но никакого намека на историю происхождения. Кляня себя в очередной раз за упущения в изучении истории магмира, взгляд Мари поймал солнечный зайчик. Метнувшись под куст орешника, девушка нашла то, что искала - зацепку.

Это была застежка от старинной портупей. Подобная сейчас была на ее талии. Ну как, ее жалкая копия. Эта бляшка была выкована искусным магическим кузнецом. Явно принадлежала как минимум Верховной Ведьме какого-то ковена. Потирая руки, Мари раскрыла гримуар.

Хотя заклинание истории предмета было сложным, Мари владела им в совершенстве. Проведя необходимый ритуал, ведьма коснулась бляшки, которая... Заговорила. Не голосом, в прямом понимании. Но на языке, доступном сейчас для Мари. И вот что она поведала:

«Я служила Великой Ведьме, коей не было равных среди живущих. Ее магическая сила выходила за пределы понимания. И тогда все ковены обратились к Ней. И Она ответила на зов. Много молодых ведьм обучила моя хозяйка. Но великая сила всегда порождает великое бессилие. Закон равновесия. Она знала, что расплата неминуема. Она утонула в голубом небе. Смотри же».

Внезапно привычный мир исчез. Мари попала в разгар магической битвы. Множество ведьм, колдунов и магсущностей сражались... По всей видимости с экзорцистами. Внезапно девушку обдало жаром - сквозь нее в пылу боя прошел оборотень, даже не заметив преграды. Перед глазами все начало плыть, Мари отшатнулась в сторону, где по ее незаслуживающей доверия оценке находилось меньше всего воюющих, как замерла на одном месте. Высокий темноволосый мужчина держал на руках бездыханную рыжеволосую ведьму. Словно под гипнозом, Мари приблизилась к нему и схватила за плечо. Рука встретила теплую плоть, мужчина резко обернулся. Последним, что она увидела в той битве, были небесно-голубые глаза.

Ведьму выбросило в реальность. Она ошалело смотрела на бляшку портупей, которая, как оказалось, видела магическую войну и служила Великой Ведьме. Но это было все не так важно. Мари знала одно-ее преподаватель наверняка был колдуном.

- Вспомнила! Желтый!
- Да блин! Спи уже.
- Прости, сон.

Мари откинулась обратно на подушки. Весь предыдущий вечер она была сама не своя. И даже во сне пыталась вспомнить. И вот к чему это привело. Испугала соседку. Но сделать с собой ничего не могла. Из головы не выходила уви-

денная картина. Ведьма чувствовала - нечто важное ускользает от нее. Интуиция вопила, но Мари совершенно не понимала почему. А ведь мать рассказывала ей о магической войне. И даже старинные фолианты давала. Но предмет был не сильно интересен на тот момент совсем еще юной ведьме. Воспоминания были туманны и обрывочны. Давным-давно мама пыталась вбить ей в голову что-то очень важное.

- Причиной магической войны явился дисбаланс сил, - тихим голосом рассказывала молодая женщина, - Долгие века магия уравнивалась законами. Тогда еще существовали экзорцисты - магические полицейские. Если ведьма, колдун или магсущность нарушали установленные нормы, стражи магического порядка принимали меры. Но в какой-то момент все изменилось. Принято считать, что первопричиной явилось появление могущественной ведьмы. В один миг магия стала мощнее, словно проснулась какая-то древняя, давно позабытая сила.

Дальше воспитания Мари прерывались и продолжились лишь небольшим фрагментом.

- Ситуация вышла из под контроля, когда безмаги начали замечать необычные вещи. Тогда все и началось. Экзорцисты не справлялись. Сила порождает бессилье. Появился могущественный экзорцист, способный превратить самую мощную магию в ничто. Вокруг него образовалось множество последователей и учеников, - мама погладила Мари по голове. До сих пор девушка помнила тепло ладони и запах

заваренных трав, витающий в комнате в тот вечер, - По началу сдерживать баланс удавалось но... Магическая полиция в один момент решила уничтожить всех, кто владел Силой. Дочь, запомни, у великого экзорциста всегда ... глаза.

Какие? Мари казалось, что они были желтыми. Вообще в магии цвет глаз играл большую роль. И именно это не вышло. Почему она помнит желтый цвет? Могущественные ведьмы практически всегда были зеленоглазыми. Как она, поэтому ковен и возлагал на нее столько надежд. Мари же считала это предрассудками. Но не мама. Она была обеспокоена. Сила порождает бессилье. Какой же цвет ассоциируется с уничтожением силы?

Черт, вместо изучения идиотской анатомии Мари следовало бы перечитать историю магии. Из-за цвета глаз все считают, что она заранее все знает. Какое же их ждет разочарование. Желтый... Желтый в магии означал удачу, богатство. Не вышло с образом экзорцистов.

В памяти возникли голубые глаза ее нового препода. В тот момент Мари решила, что уже перегрелась и легла спать. И во сне она наконец-то вспомнила. Желтый был цветом глаз сильного колдуна. Но тогда Виктор не мог быть им. Обычные колдуны кареглазые. Как и ведьмы. Но тоже тогда этот мужчина? Почему Мари решила, что именно голубой - цвет сильнейшего колдуна? Неужели ее память пытается обмануть? Защитить от... Чего-то.

Всю ночь Мари металась по кровати без сна. Как ни пыта-

лась она так и смогла не вспомнить, о каком же цвете предупредила ее мать. И что означала фраза “Великая сила порождает великое бессилие”.

Утро встретило Мари дикой головной болью. Анатомию в расписании на сегодня не было, значит она могла остаться дома. Благодаря Копии Мари никогда не пропускала пары, так что преподаватели наверняка поверят ее истории про ужасное самочувствие. Применять же магию сейчас безрассудно. Пока не выяснит, кто ее новый препод, это было слишком рискованно.

- Что с тобой такое? - спрашивала соседка по комнате, собираясь на пары, - Ночами кричишь, вечерами словно сомнамбула бродишь по комнате. Это не нормально.

- Приболела, видимо поэтому.

- Принести лекарства?

- Не, лучше передай журнал Кате из моей группы. Я написала ей, что заболела.

- Ок, если что - звони.

Дождавшись, когда Оля все-таки отправится в колледж, Мари пошлепала на кухню за очередной порцией кофеина. Само собой, она была совершенно здорова. Большинство болезней безмагов безвредны для ведьм. Мари нужно взбодриться и принять решение, как действовать дальше.

Самый простой и логичный выход - спросить у мамы. Но интуиция подсказывала, что это крайне плохой вариант, а

звук внутреннего голоса ведьме игнорироваться попросту глупо. Поиск информации в библиотеке ковена - тоже не самое лучшее решение. К Мари всегда было слишком пристальное внимание и если она начнет свои поиски, так или иначе эта информация дойдет до матери. И тогда все равно придется с ней поговорить.

Оставалось лишь одно - порыться в чертогах. Делая первый глоток горячего кофе девушка поежилась от холода - в феврале съемная квартира была не самым теплым местом. Спасительный напиток прояснил мысли и предал сил. Установив охранное заклинание, служащее своего рода оповещателем о скором возвращении соседки по квартире, Мари снова переместилась в магическую хижину. Здесь как всегда весело потрескивал огонь, пахло деревом, травами и жасмином. Как же жаль, что для легенды приходится снимать ту неудобную квартиру, когда у тебя есть такие превосходные апартаменты.

Хлопнув себя ладонями по щекам Мари отогнала бесполезные мысли. Ее саму раздражало то, какой нытной она стала в последние дни. Депрессия затянулась и пора было вернуть прежнюю себя.

Плюхнувшись на диван ведьма листала гримуар в поисках заклинания чертог памяти. Ей жизненно необходимо было разобраться в ситуации до завтрашнего дня. Доня до нужной странички, Мари приступила к подготовке ритуала.

Некоторые заклинания требовали только устного воспро-

изведения и направления потоков Силы в нужное русло. Другие же требовали более тщательной подготовки. Окуриив комнату скруткой трав, ведьма начертала мелом круг с символами из гримуара. Довольная идеально проделанной работой, девушка уселась в центре в позе лотоса и произнесла:

- Aperi portas ad aulas memoriae!

Это заклинание было особенным во многих смыслах. Оно физически не перемещало ведьму в пространстве, но ментально возвращало ее в различные периоды в прошлом. Сложность была в том, что Мари не вполне понимала, какой конкретно период ей был необходим. Так что действовала она методом перебора.

Мари стояла на прохладном полу маленькой уютной квартирки. Шестилетняя рыжеволосая девочка лет шести пищит и прыгает, размахивая длинным свертком - только что мама подарила ей детскую метлу. Ведьма улыбнулась, кружась вместе со своим воспоминанием. Как было бы здорово вернуть эти ощущения во взрослой жизни. Полюбовавшись еще немного, она двинулась дальше - здесь искать бесполезно, нужен был период как минимум из ее подросткового возраста.

Пролистав семь лет девушка остановила ход времени - взгляд привлекла небольшая шкатулка, инкрустированная жемчугом. Однажды, мама принесла в ней фамильное кольцо, которое передавалось из поколения в поколение. Сила многовековой магии окружала чудо ювелирного искусства.

Мари разглядывала шкатулку, словно видела ее впервые. Вензель, нанесенный на крышку точно попадался ей на глаза, и совсем недавно. Отметив про себя, что вернувшись ей нужно повнимательнее изучить фамильную драгоценность, девушка двинулась по чертогам дальше, перебирая самые разные воспоминания. Не смотря на то, что нужное не находилось, с лица Мари не сходила улыбка. За окном магической хижины ярко светило зимнее солнце.

Тем временем Виктор Дмитриевич стремительно приближался к огромному зданию с величественными колоннами. Табличка на входе отсутствовала, но мужчину сей факт нисколько не смутил. Уверенно толкнув дверь рукой и кивнув встретившему его охраннику, Виктор пересек просторный холл. Пройдя биометрическую проверку, вошел в лифт и поднялся на пятый этаж. Это было не вполне обычно, ведь снаружи здание было трехэтажным. Но невозмутимый Виктор явно не впервые был здесь. Поднявшись на нужных этаж, он здоровался со всеми встречающимися ему мужчинами. Одеты они были, к слову, в достаточно экстравагантную одежду - длинную и всегда черную. И кресты на шеях. Невозмутимый Виктор зашел в какое-то помещение и спустя пару минут вышел одетый точно в такое же облачение.

Странновато для преподавателя анатомии, но сам мужчина всем своим видом выказывал то, что такое, в целом, происходит как минимум с большинством медиков. Если бы студенты узрели их кумира сейчас, то как минимум были бы

в шоке, но Виктору явно было бы не до этого. Хмурый, он все также стремительно куда-то направлялся. В конце коридора все-таки остановился перед одной из высоких массивных дверей. На мгновение задержав руку, он все же постучался и не дожидаясь ответа вошел.

Помещение внутри было на удивление светлым и просторным.

- Наконец-то ты здесь, - пожилой мужчина поманил к себе рукой, - Докладывай, удалось обнаружить?

Виктор приблизился к главе отделения экзорцистов.

- Мне уда...

Громкий стук в дверь прервал доклад.

- Аристарх Вольдемарович, Вам корреспонденция из Сергиева Посада, - молодой ученик робко выглядывал из-за приоткрытой двери, - Можно?

- Положи на стол, - глава отделения махнул рукой на ближний к выходу, - И можешь быть свободен.

Паренек так старался как можно скорее выполнить поручение высокого начальства, что пару раз уронил конверты, споткнулся, чуть не перевернул стул, так некстати стоявший на дороге, неровной стопкой положил бумаги и практически бегом покинул помещение.

- Эх, молодежь, - добродушно усмехнулся Аристарх, - Но вернемся к твоему докладу.

Виктор пребывал в смятении. Он совершенно не был уверен в том, стоит ли докладывать о своем успехе. Возмож-

но, все же нужно сначала разобраться в ситуации самому. За годы службы и в связи с возложенной на его плечи ношей, экзорцист научился читать знаки. И тот факт, что его изначальный доклад был прерван, он отнес к таковым.

- Мне не удалось обнаружить зеленоглазую ведьму. Либо источник ошибается, либо она обладает превосходными навыками сокрытия.

- Странно, источник уверял, что девчонка использует магическую силу на право и на лево.

- Я ничего не обнаружил, - Виктор мысленно молился, чтобы рыжеволосая впредь стала осторожнее, иначе все его труды пойдут насмарку, - Рано или поздно она выдаст себя, если действительно учится в этом колледже. Прошло слишком мало времени.

- Да, ты прав, - Аристарх внимательно посмотрел на Виктора, - Возможно, я тороплю события. Ступай. Жду тебя через неделю.

Виктор коротко поклонился начальнику и стремительным шагом покинул кабинет. Правильный ли выбор он сделал? Только время покажет.

Глава 2

- Подруга, что-то с тобой не так, — темноволосая девушка раздражённо притопывала ногой, на которой красовался дырявый комнатный тапочек. - Может, врача вызовем?

Мари одарила соседку тяжёлым взглядом. Ей с трудом удавалось разбирать слова — в ушах звенело, звук шёл словно из-под воды.

- Всё в порядке, отстань и займись своими делами.

- Как знаешь, не жалуйся потом, — круто развернувшись,

Оля поспешила на кухню.

Ведьма прекрасно понимала, что странно обижаться на соседку. Состояние Мари объясняется последствиями долгого применения мощного заклинания, но откуда это знать безмагу. В носу снова защекотало, и девушка еле успела приложить бумажную салфетку. Кровавый поток не запачкал футболку, что само по себе было удачей. Ничего, совсем скоро станет намного лучше, не впервой.

Откинувшись на подушки, Мари прикрыла глаза. В этот момент раздался дверной звонок.

- Ждёшь кого-то? — крикнула на ходу Оля.

- Нет, — Мари выбросила алую салфетку и потянулась за новой, — Куда мне.

- Странно... Ой, Эльвира Олеговна, здравствуйте.

- Мама? — ведьма замерла, задержав дыхание.

- Здравствуй, Ольга, — в следующее мгновение высокая рыжеволосая женщина вихрем ворвалась в комнату. — Мари, ты могла бы и позвонить матери. Телефон выключен, я волновалась. О кове... то есть о господи, что с тобой?

- Ты же знаешь, что со мной всё в порядке, — Мари поспешно прижала к носу очередную салфетку, — Зачем пришла?

- Ты едешь со мной, — женщина осторожно присела на край кровати, незаметно щёлкнув пальцами. Свободной рукой она протягивала небольшой сосуд дочери, — Выпей это. Настой трав. — Оля понимающе закивала, замороженным взглядом смотря на отливающую красным, склянку. — Милая, принеси, пожалуйста, воды.

Мари внутренне возмутилась: мать, даже не задумываясь, наложила заклинание отвода глаз, хотя её, Мари, за такое наверняка бы отчитала. Но были дела поважнее препирательств.

- Мам, серьёзно, я просто перестаралась с заклинанием, — девушка одним глотком осушила флакон. Горло обдало холодом, — Но за эликсир спасибо, так будет быстрее.

- Ладно, — Эльвира Олеговна, которую в ковене называли просто Элли, накрутила прядь волос на тонкий, изящный палец. — Я знала, что с тобой всё хорошо, но не могла до тебя дозвониться, а магический способ связи использовать нельзя.

- Что случилось? — сердце ушло в пятки. — Только не говори что...

- Я и сама не знаю, — Элли вскочила на ноги и замелькала туда-сюда по комнате. - Ковен объявил общий сбор.

Небо сегодня было по-особому прекрасно. Но практически никто этого не замечал. Вокруг сновали люди, постоянно толкая, шикая, недовольно бормоча на парня, который мешал их суетливому ритму, стоя на одном месте и задрав голову. Одиночество в толпе. С детства он сам по себе. Для Константина было нормальным, что сверстники не понимали его, из-за чего избегали. А в младших классах и того хуже — насмехались и издевались. Правда, недолго. Силёнок-то было маловато. Особенно на репутацию изгоя повлияла некая ситуация, произошедшая за школьной подворотней. Свидетелей практически не было, сплетен ходило много, но с тех пор Костю никто не обижал. Друзей тем не менее у него так и не появилось. Единственные, с кем он общался, помимо родителей, были члены круга. Такие же колдуны, как и он сам.

Парень, потирая замерзающие ладони друг о друга, неспешно продолжил путь. Его уже наверняка заждались.

Больница встретила колдуна приветливыми обшарпанными коридорами и мигающей флуоресцентной лампой.

Несмотря на очевидное сходство со сценой из хоррор игры, гнетущего ощущения не было. Напротив, в диссонанс ожиданиям, чувствовался уют. О здании больницы ходили разные легенды. Поговаривали, что построено оно на костях немецких солдат. Подобные места, само собой, обрастают страшными историями. Но шепотки поутихли с приходом нового главного врача — Геннадия Николаевича. словно по волшебству, ветхое здание из замка с приведениями превратилось в уютное место. Собственно, это и понятно, ведь в свободное от работы время Скворцов был Верховным колдунным круга. Такие, как Геннадий Николаевич, создавали иллюзию спокойствия. Просто, чтобы было проще управлять эмоциями раздражённых пациентов. Именно здесь предстоит работать молодому колдуну.

- Константин Евгеньевич, Вы? — молодая симпатичная медсестра в белоснежном халате выглянула из дверного проёма дальнего кабинета. Получив утвердительный кивок, девушка лучезарно заулыбалась, — Проходите сюда, Геннадий Николаевич предупредил меня о Вас, сейчас отведу в отдел кадров для оформления.

- Здравствуйте, спасибо, — Костя неловко поёжился и, медленно осматривая всё вокруг, двинулся к медсестре. Колдун не мог не заметить, как искусно поработал Верховный. Здание буквально пропиталось магией уюта.

- Идёмте, я Вас проведу.

Череди коридоров-лабиринтов сменяла одна другую. Девушка щебетала не переставая. В целом обычная пустая болтовня медицинского персонала — о недостатке кадров, о восхвалении главврача, о мелких неприятностях. Волшебство милого образа развеялось — скудность внутреннего мира всегда отталкивала колдуна. Никакая красота не могла спасти Константина от одиночества. Родители выносили молодому человеку мозг — жаждали невестку и внуков, но им было легко рассуждать о таких важных вещах — друг друга они встретили на одном из шабашей, которые раньше проводились регулярно в дни равноденствий. Ведьма никогда не будет глупой, а колдун пустобрёхом. Сейчас же круг не участвовал в коллективных мероприятиях. В окружении Константина не было ни единой подходящей на роль невесты ведьмы, хотя мать пыталась свести его с некоторыми из ковена. Косте это напоминало разведение племенного скота, поэтому всегда отказывался от подобных свиданий вслепую. Вообще, если разобраться, магические браки — большая редкость. Константин — один из немногих, кому посчастливилось расти в полной семье. И без тайн отца от матери или наоборот. Магический мир должен быть скрыт от всех безмагов без исключения, даже если это твой муж или жена. Это правило делало развод практически неизбежным следствием. Тем не менее маги старались всеми способами пополнять свою скудную популяцию. Это походило скорее на селекцию краснокнижных животных.

- И вот, значит, Антонина Сергеевна всегда бурчит, но она хорошая, правда. Если какой-нибудь врач её похвалит, совсем неважно какой, она сразу становится его верным соратником и всегда расскажет все новости и защитит перед недоброжелателями пациентами. А вот и отдел кадров.

- Спасибо, простите, а как Вас зовут?

- О, я и забыла представиться, — лучезарная улыбка коснулась алых губ, — Зовите меня Леночкой.

- И с чего им понадобилось личное присутствие? - Мари со злостью дёрнула дверь старенького авто, которое они с мамой именовали «Жуком», — Раньше как-то через Кристалл общались и ничего.

- Дочь, — старшая ведьма нисколько не уступала младшей в энергичности, спасибо, что дверь была крепкой, — Если быть откровенной, то ковен собирает не совсем всех, — машина приятно заурчала, как обычно, ключ зажигания ей для этого не потребовался, — Силли разрешили по магсвязи, ведь она проходит испытание на Бали. Прерывать этот процесс даже для магсвязи опасно.

- И что всем так этот Бали сдался-то, — девушка взмахнула пальцем, и из бардачка на аккуратном столике выехала чашка ароматного кофе. Её любимый, раф с корицей, — Есть множество других мест, сохранивших остатки древней

магии.

- Силли всегда туда ездила, даже до того, как это стало мейнстримом, — Элли, откинув зеркальце, подкрашивала и так алые губы. Машина явно сама знала, куда они направляются, и не нуждалась в дополнительных подсказках, — С чего бы ей менять что-то?

- Я бы лучше снова сгоняла на гору Суньшань, — Мари запрокинула голову на спинку сиденья, из которого мгновенно материализовались две руки в перчатках, точно подоогнанных под цвет салона, и приступили к массажу шеи, — Как же я устала от безмаговского мира, может, хватит, а?

- Нет, — женщина спрятала помаду в маленькой, но бездонной сумочке, — Я тебе больше скажу — потом ты устроишься на работу в больницу.

- Мам! — резким движением Мари приблизилась к Элли. Руки-массажёры в мгновение ока растворились в воздухе, — Это уже перебор! Далеко не все ведьмы работают на безмаговских должностях, так почему я должна быть среди них?

- Есть причина, — Элли отвернулась, смотря прямо на дорогу, хотя в этом и не было надобности, — Сегодня всё узнаешь.

- Ты же сказала, что понятия не имеешь, зачем нас всех собирают?

- И не солгала. Но я догадываюсь. Тучи сгустились не только за твоим окном.

Фыркнув, Мари отвернулась. Мать вечно так. С самого

детства. Типичное поведение при неудобных вопросах. Например, девушка до сих пор не знает, кто её отец. Понятное дело, что, скорее всего, безмаг, но почему нельзя рассказать больше? Не ринется же она его искать. Просто бред. Одни тайны, недомолвки, словно она всё ещё маленькая, не способная понять жизнь, девочка. И тем не менее это её первый шабаш во взрослом возрасте, который она посетит физически. Возможно, её проблема разрешится быстрее, чем ведьма предполагала.

Поленья уютно потрескивали в камине, а за огромными окнами открывался живописный вид на зимний лес. Атмосфера спокойствия и благодати царила здесь. Но общую картину портила одна деталь. Владислава металась по комнате, снося мелкую мебель на своём пути. Даже не замечая. Чёрные волосы, собранные в неряшливый узел, знатно растрепались. Пеньюар с меховой оторочкой в то же время был идеально отглажен. Внезапно остановившись, женщина слегка прикусила когтеобразный ноготь. Мысли невротическим хороводом толкались в голове, Влада чувствовала, что нужно успокоиться, но ничего не могла с собой поделать. Верховной ведьмой она стала относительно недавно. Опыта ноль, притом что вопросы сейчас перед магическим сообществом вставали серьёзные. Подобного не случалось несколько ве-

ков. Да ещё знаки и пророчество... Всё сошлось в одной точке. Сможет ли она возглавить боевых ведьм, если потребуются? Пойдут ли они за ней? Легко быть лидером в мирное время. Ты точно знаешь, как завоевать авторитет в ковене. По крайней мере, Владиславе это легко удавалось. Но ситуация изменилась. Она понадеялась, что ей показалось. Но нет. Такие знаки больше нельзя игнорировать.

Ведьмы постепенно заполняли базу отдыха «Лесная тишь». Их абсолютно не удивлял тот факт, что температура в границах территории отдыха была намного выше, чем на всей остальной местности. И при этом снег не таял. Такова сила Верховной. Все прибывшие гости должны ощущать комфорт, и никакое время года не смеет препятствовать этому непреложному правилу. В сезон на базе отдыхало множество безмагов, но сейчас заселена лишь пара шале, да и на те поставлены магические блоки — при всём желании жильцы не заметят ничего необычного.

- Элли, Мари! — не успели они выбраться из «Жука», как сразу же были атакованы. Ведьма с пышной копной чёрных кудрявых волос неслась навстречу. - Деточка, как же ты выросла! Уже впору зелье от старения пить!

- Тётя Нинель, — Мари криво усмехнулась, — свои советы раздавайте кому-то другому. И Вы постоянно забываете, что зависть — отвратительное чувство.

- Ой какая бука, — черноволосая ведьма отмахнулась и сразу переключилась на ведьму-мать, — Элли, твой чертё-

нок прекрасна как всегда. Обожаю её.

- По-моему, ты просто обожаешь её злить, — Эльвира мягко улыбнулась. Подруга всегда провоцировала её дочь, с самого подросткового возраста, кажется.

- Есть такое. Ладно, идёмте, я забронировала нам шале на троих.

Мари не удосужилась подавить стон. Хотя на что она рассчитывала? Также было всегда. Мамина подруга считалась полноценным членом семьи. Пройдя сквозь незримый магический барьер, ведьмы скинули тёплые пальто. Отдав чемоданы и верхнюю одежду подоспевшим домовым, компания решила всё же для начала осмотреть территорию. Всюду снова ведины, прекрасное настроение так и витало в воздухе. Группки смеющихся женщин прогуливались и тут и там.

- Здесь такие слухи странные ходят, — Нинель перешла на заговорщический шёпот, — Поговаривают, что Орден вернулся.

- Что? - Элли вскрикнула слишком громко, чем привлекла внимание группы молоденьких ведьм, — Так скоро?

- В смысле скоро? - Внутри Мари вскипала буря. Тайны, которые обволакивали её всю жизнь, начинали душить молодую ведьму. За последние дни произошло много странного, ещё и выходит, что от неё в очередной раз утаили нечто крайне важное. — Мам, что ты от меня скрываешь? - Руки девушки затряслись, сердце колотилось с неистовой скоростью, отдавая барабанной дробью в ушах, — Что за кольцо

ты вручила мне тогда, в той жемчужной шкатулке? — Мари, хватая ртом воздух, преградила путь матери, — Что значит «великая сила порождает великое бессилие»?

- Тише, тише, — красивая женская ладонь с когтеобразными ногтями легла на плечо девушке, — Всех ведьм перепугаешь.

- Верховная! - Нинель подскочила на месте, — Приветствуем Вас!

Внезапное появление Владиславы не могло остаться незамеченным — послышались шепотки со всех сторон. Окружающие наблюдали за разворачивающейся сценой.

- Оставьте формальности, — Владислава приобняла Мари, которую, в свою очередь, била мелкая дрожь, — Эльвира, пойдём, нужно ввести твою дочь в курс дела до начала основного собрания.

Бесконечный понедельник близился к концу. Закатное солнце окрашивало в оранжевый стены стареньких многоэтажек. Несмотря на время года, денёк был ясным. Константин наконец-то вернулся домой. Взмахом руки колдун включил свет во всей квартире и запустил чайник. Ромашковый чай будет как раз кстати. Но судя по всему, без эликсира, снимающего усталость, всё равно не обойтись. Вяло потирая глаза, парень облокотился о столешницу. Как сложно со-

брать мысли. Круг посчитал, что ему безопаснее всего скрываться среди безмагов как можно дольше. Безусловно, были колдуны, которые вели подобную жизнь. Как минимум Геннадий Николаевич. Но это был сознательный выбор. Константин же не радовался подобной перспективе вовсе. Глаза снова зачесались. Проклятые линзы. И почему нельзя маскировать цвет магией? Слишком много в его жизни зависело от технологий, а не потоков силы. Это раздражало.

Вкус ромашки вперемешку с кислинкой эликсира — что может быть лучше в конце дня. Колдун сделал внушительный глоток из кружки. Внутри разливалось спасительное тепло. Сколько он так продержится? Сможет ли вечность ходить на работу и терпеть глупость безмагов? Может, со временем удастся убедить круг в том, что в подобных мерах нет надобности. Ведь уже, сколько лет ничего не происходило. Колдуны стали на редкость мнительными. Вера пророчествам в двадцать первом веке казалась суеверием из тёмных времён. Внезапно магическое сознание Константина ударила невероятная по мощи сила.

Парень медленно, подрагивающей рукой поставил любимую кружку на стол. До смешного киношная ситуация. Только зрителей по ту сторону экрана не хватает. Колдун криво усмехнулся, повернувшись к окну. Город уже окутала ночь, горели электрические безмаговские огоньки.

- Началось.

Глава 3

Атмосфера, царившая в личном шале Верховной, располагала к отдыху: тепло, запах древесины, звук потрескивающих в камине поленьев так и манил расположиться в уютном огромном кресле, стоящем неподалёку. Но три ведьмы, ворвавшиеся в тишину уютного лесного домика, очевидно, были настроены игнорировать все старания местного домового. Влада усадила немного подрагивающую Мари в мягкое кресло. Все мышцы девушки тут же расслабились, хотела того их хозяйка, или нет — одна всё же поддалась магии уюта. Эльвира расположилась на краю жёсткого диванчика-тахты. Взгляд прикован исключительно к дочери. Верховная, попросив домового приготовить успокаивающий отвар из трав, присела рядом с Элли.

- Нам нужно успокоиться, — что-то в голосе Владиславы заставило Эльвиру впервые за всё время, проведённое в шале, перевести взгляд с дочери на начальницу, — Велимир скоро всё приготовит, а пока что нам с твоей мамой кое-что нужно рассказать тебе.

- Владислава Вольдемаровна, — голос девушки подрагивал, — Спасибо за заботу, но это семейные проблемы.

Верховная глубоко вздохнула. Велимир прикатил неболь-

шой столик с горящими чашами, полными спасительного напитка.

- Нет, дорогая, — продолжила Влада, отхлебнув из золотистой чаши, — Секреты твоей матери не что иное, как необходимость. Большинство из них она хранит по приказу моей предшественницы.

Элли потупила взор и заёрзала на месте. Мари заинтересованно рассматривала мать, вздёрнув бровь.

- Неужели, — горькие нотки сарказма пронизывали каждое произнесённое Мари слово, — Может, и про отца она молчит, по приказу.

- Именно, — взгляд проникновенных, карих в золотую крапинку глаз, заставил девушку вспыхнуть, щёки окрасились в алый. — Секрет о твоём отце нужен был для того, чтобы как можно дольше скрывать тебя. Ковен, конечно, всё знал, но только наш, остальные не в курсе. В этом и состоит суть тайны. Пока ты была ребёнком и ходила в школу, всё было в порядке. По ее окончании на совете было решено отправить тебя обучаться немаговской профессии. Мы наивно полагали, что шторм минует наше поколение. Твоё рождение было грозным предзнаменованием. Но оно одно само по себе ещё не говорило о том, что пророчество должно сбыться.

Мари как завороженная смотрела на исходящий от её чаши пар, но не притрагивалась к напитку.

- Великая сила порождает великое бессилье, — слабым голосом произнесла девушка.

- Верно, — коготь Верховной нервно постукивал о керамическую стенку, — Но для необратимых последствий одного твоего рождения мало.

- Но папа... При чем тут он?

- Владислава, позволь, — получив утвердительный кивок, Элли продолжила, — Твоего отца действительно звали Владимиром. Владеющий миром. Это имя подходило ему, как никому другому. Он был сильнейшим колдуном своего круга. Высоким красавцем с не менее высоким интеллектом. Наша встреча навсегда осталась в моей памяти, — ведьма тоскливо посмотрела на дочь, — У тебя его черты лица.

Мари уставилась на мать немигающим, полным ожидания, взглядом. Отхлебнув из серебряной чаши, Эльвира продолжила.

- Мы любили друг друга. Но Верховные предупреждали, что союз настолько сильных магов может стать началом конца. Кто бы слушал эти советы. Мы поженились, и вскоре появилась ты — зеленоглазая ведьма.

Девушка вздрогнула. Чёртов цвет.

- Твоё появление на свет всколыхнуло магический поток. Некоторые магушности поняли, что произошло, и решили... - Элли шумно сглотнула, — В общем, они решили, что из-за тебя магический мир в опасности и тебя лучше уничтожить сразу. Наш ковен и круг твоего отца стали на защиту нашей семьи. Преступники были уничтожены. Но в бою с двумя сильнейшими оборотнями Владимир... Он... Погиб. - По лицу женщины скатилась одинокая слезинка. Но он успел инсценировать твою смерть. Кто-то поверил, кто-то нет.

- Чтобы спрятать от лишних глаз и чтобы не развить у тебя ненависть ко всем магическим существам, — вовремя подхватила нить рассказа Влада, — Было решено скрыть эту информацию. Дочь, лишённая отца, да ещё такая мощная, как ты, могла пойти путём мести. С твоей силой мы не могли такого допустить. Аглая приняла решение разорвать все связи с тем кругом и запретить любое упоминание о Владимире.

- Но как же... То есть... Мой папа...

- Да, твой папа — герой.

- Это... — Мари помотала головой, откинулась в кресле. Набрав в лёгкие как можно больше воздуха, она продолжила, — Вы коллективно решили, что лучший способ вырастить ведьму из пророчества — это постоянно лгать ей? А не думали ли вы, что, узнав правду, я решу стереть с лица земли не только оборотней?

- Дочь, в эту минуту тобой правит гнев, — Элли грела ледяные руки ледяные о чашу, тепло вокруг не могло согреть ее до конца, — Я, как никто другой, понимаю, и все же подобные недоговорки принесли маленькой тебе больше пользы, нежели вреда.

- Так почему ты молчала, когда я выросла? — Мари вцепилась в подлокотники — Почему не сказала потом?

- Я не могла, — Эльвира снова потупила взор. — Намного легче, когда ты делаешь вид, что его никогда и не существовало вовсе. Особенно спустя столько лет молчания. Рассказать тебе, означало признать, что я никогда не буду счастлива вновь. — Ведьма громко поставила чашу на столик и спрятала лицо в ладонях, — Я знаю, что это глупо, но тем не менее...

- Мам... Прости — в зелёных глазах проступили слёзы, — Я не хотела... Я не подумала...

- Мари, милая моя Мари, я ни о чём не жалею, ты для меня весь мир. Но потеря твоего отца — вечно кровоточащая рана, которая никогда не заживёт. Проще делать вид, что ничего не было, чем напрасно пытаться залечить. Я была не права, но по-другому я просто не могла.

- Кольцо — это его?

- О нет, — Элли прикусила губу. — Кольцо имеет прямое отношение к тебе и пророчеству.

- Дорогая, я продолжу, — Влада мягко поставила пустую чашу.

Велимир обновлял травяной отвар ещё три раза, прежде чем разговор был окончен. Этой ночью Мари не могла уснуть. Отец, убийство, исповедь мамы, а вдогонку и информация о пророчестве... Всё намного запутаннее, чем она себе представляла. Сомнений быть не могло — её новый преподаватель — экзорцист. Причём самый сильный. Как она. Девушка не призналась, что он уже близко. Настолько, что если бы Виктор хотел её уничтожить, то уже сделал бы это. Но она до сих пор жива, война не началась. А значит, он выбрал бездействие. Как же ей не хватало Зельды — её подружки-оборотня, которая укатила вместе со стаей на зимние сборы. Чёртовы правила. Зельде нельзя было пользоваться техникой ещё неделю, пока она вместе с мохнатыми собратьями воют где-то далеко в горах. Мари как никогда нужно было выговориться той, кто выслушает и не будет раздавать ненужные советы, а просто обнимет и посидит рядом, когда это так нужно. Но Зельда в волчьем облике бегала где-то далеко, а Мари лежала, свернувшись калачиком в своей комнатке и слушала отзвуки тихого разговора матери с Нинель. Интересно, приставучая тётка в курсе событий? Наверняка. Тогда получается она не назойливая странная ведьма, а единственный человек, который поддерживал её мать все эти годы. Практически все пазлы встали на свои места, не хватало лишь нескольких деталек. Мари достала из прикроватной тумбочки зелье и, опрокинув флакончик, погрузилась в сон

без сновидений.

Утро радовало гостей базы отдыха «Лесная тишь» ясным, солнечным небом. Небольшие группки ведьм прогуливались по лесным тропам с самого рассвета. В воздухе витало не по месяцу весеннее настроение. Мари сладко потянулась на мягкой перине. Вокруг приятно пахло древесиной и соснами. Щелчком пальцев ведьма призвала приставленного к их шале домового, который спустя пару мгновений принёс ароматную чашу кофе. Вдыхая запах живительного напитка, девушка улыбнулась. День обещал быть превосходным, несмотря ни на что. Но всё же какая-то мысль назойливой мухой крутилась в глубине подсознания, не давая полностью ощутить благодать момента. Отринув попытки ещё не до конца проснувшегося мозга, напомнить хозяйке о чём-то важном, Мари скинула одеяло и сладко потянулась. Разноцветные солнечные зайчики весело отскакивали от выразительного панно, висящего у окна. Вот бы навсегда остаться в этом утре. Сделав последний глоток кофе, девушка взмахом руки призвала платье из шкафа. Пора было возвращаться в реальность.

Проснулись практически все участницы шабаша, и база наполнилась весёлым ярмарочным гомоном. Где-то квакали

жабы, на залитых солнцем скамейках спали коты всех возможных мастей, повсюду сновали ручные мыши и крысы. Мари стояла на крыльце шале и улыбалась во весь рот. Вот это — жизнь. А у неё... поток мыслей прервал звонок мобильного телефона. Точно! Вот о чём она переживала на фоне. Сегодня же учебный день! Сегодня анатомия! Как она могла забыть. Заскочив внутрь помещения и наложив чары подавления шума, Мари ответила на звонок.

- Маш, ты что, совсем слегла? — нотка упрёка звучала в голосе Кати, — Хоть бы предупредила.

- Кхм-кхм, прости, отравление и жёсткое. Меня мама к себе забрала даже, — ведьма гордилась своими театральными способностями. Она звучала как погибающий больной, не используя при этом ни капли магии. — Наверное, ещё простудилась попутно: горло, кашель, температура. Думаю, как минимум два-три дня проваляюсь.

- И пропустишь целых две пары анатомии, да ещё и асептику и антисептику... Не знаю, разве, простят тебя за то, что ты староста и болеешь вообще впервые.

- Я принесу справку, не волнуйся.

- Ок, звони, если нужно будет моя помощь.

- Обязательно пока.

- Пока.

Нажав клавишу отбоя, Мари сняла чары. Хорошее на-

строение, как лешим унесло. В памяти всплыл вчерашний разговор. Кстати, где мама с Нинель? Осмотревшись вокруг, Мари нашла записку на столе: "Мы прогуляемся в роще. Если хочешь — присоединяйся. Мама".

Ну уж нет. К непринуждённой болтовне после вчерашнего она не была готова. Нужно было время. Вызвав в очередной раз домового, Мари попросила его подготовить чан. Вода всегда помогала девушке расслабиться и навести порядок в мыслях и чувствах. И, надо признаться, не одна она решила расслабиться в горячих ароматных водах «ведьминой ванны». Влада отдала аналогичное распоряжение. Голова Верховной была тяжела, мысли продирались сквозь туман, образовавшийся от очередного недосыпа. Но, на самом деле, лучше бы эти мысли не доходили до сознания вовсе. Всё ли она сделала правильно? Верно ли поступила? Только время покажет. Элли не возражала, так с чего у неё тугой ком внутри живота?

- Ты слишком много думаешь, — грубый голос ворона разрезал пространство.

- Фобос, давно тебя не было видно, — ведьма подняла тяжёлый взор на фамильяра, — Собрание затянулось?

- Как обычно, — чернокрылый перелетел на ближайшую к чану ветку, — Жабы недовольны.

- Чем же?

- Молодое поколение ведьм всё реже выбирает их — всем котов да воронов подавай.

- Змеи же не возмущаются, — Влада ткнула когтем проплывающую мимо розу, — А их совсем почти не встретишь в обществе молодой ведьмы.

- Так вот же ж. Мода, ничего не сделать.

- Да почему, — хитрая улыбка Верховной предвещала хорошую идею, Фобос прекрасно знал этот признак, и, в предвкушении, заёрзал на своей импровизированной жёрдочке, — Посоветуй им запустить мемы в социальных сетях. Смешные видео с жабками, плюшевый мерч — дети любят такое.

- Да ты гений, — ворон радостно захлопал крыльями, — Сейчас же Медее расскажу, ей точно понравится.

Влада сделала глубокий вдох и медленно выдохнула. И как только Фобосу удавалось снять с неё напряжение одним только, на первый взгляд ничего не значащим, разговором? Жабьи проблемы знатно заземлили сознание Верховной, подарив ей хоть и скоротечное, но всё же, душевное успокоение.

Солнце неумолимо клонилось к закату. Окрестности “Лесной тиши” заметно опустели — гости готовились к главному событию, для которого они так резко и экстрен-

но собрались. Фобос летал вокруг, раздавая громкие команды группе домовых, левитировавших огромный магический кристалл к главной поляне. Для исполнения всего запланированного на эту ночь, было критически важно, чтобы присутствовали все ведьмы многочисленного ковена, пусть даже одна из них могла это сделать только ментально. На самом деле даже этот нюанс представлял серьёзные неудобства и мог повлечь необратимые последствия, но Влада готова была пойти на риск. Благодаря силе магии Мари, всё должно пройти успешно. Возбужденное волнение витало в воздухе, гости предвкушали торжество.

Когда совсем стемнело домовые зажгли факелы. Пора. Гонг возвестил о начале сбора. Постепенно главная поляна заполнялась весёлым гомоном голосов ведьм. Мари в компании матери и Нинель уселась на пенёчке в первом ряду. Языки пламени играли на рыжих волосах, воздух пах травами и кострами. Девушка практически не вспоминала о плохом и, отдавшись всеобщему настроению, с интересом, разглядывала окружающих. То тут, то там что-то взрывалось, слышалось воронье карканье или недовольный кошачий акцент. Мари так тосковала по магическому миру, что все невзгоды меркли в сравнении с её счастьем от пребывания среди своих.

Раздался второй гонг, и наступила гробовая тишина, нарушаемая лишь треском пламени. В центр поляны вышла

Верховная. Облака рассеялись, и лунный свет упал ровно на Владиславу.

- Дамы, благодарю вас за то, что сделали всё возможное для того, чтобы присутствовать на шабаше тем или иным образом, — она кивнула изображению радостно машущей ведьмы в огромной хрустальной сфере, — Не буду докучать вам скучными лекциями и рассуждениями. Перейдём сразу к делу. Собрала я вас по важной причине. А именно: по поводу всем известного пророчества. Долгие годы мы хранили тайну рождения в нашем ковене зеленоглазой ведьмы. Цвет глаз в магии — не просто символ. Он — индикатор силы. Когда-то давно мир окутывала сильнейшая магия, и зеленоглазых ведьм, как и желтоглазых колдунов, было великое множество. Но однажды, словно из ниоткуда, появились антимаги. Какое-то время мы сосуществовали мирно. Но их Верховный орден однажды нарушил установленные правила. Так разразилась первая война между магами и антимагами. Предательство было внезапным, многие погибли сразу. Магия ослабла, мы были вынуждены уйти в подполье и скрываться от безмагов. Чтобы добить остатки магического народа, члены орденов пугали простых людей страшными историями. Напуганные безмаги зажгли костры инквизиции. В нашей местности, к счастью, их было меньше всего. Именно поэтому среди славянских народов ещё периодически рождаются сильнейшие ведьмы и колдуны. Последняя

известная нам магическая битва завершилась гибелью зеленоглазой ведьмы. Магия ослабла и постепенно исчезли и антимаги. Пусть былая мощь нам только снится, но за нашим народом никто не охотится, никто не уничтожает. Теперь же всё изменится. Мари появилась в нашем мире. Первая зеленоглазая ведьма за последние несколько столетий. Это уже само по себе означает, что велика вероятность возвращения антимагов или, как мы привыкли их называть, экзорцистов.

Со всех сторон послышался взволнованный ропот. Элли заёрзала на своём пенёчке, Нинель коротко погладила её по спине. Прокашлявшись, верховная продолжила:

- Вероятность, не более. Но совсем недавно я получила информацию от одного из кругов колдунов. Среди них родился желтоглазый. Сомнений быть не может. Появление в мире двух сильнейших магов не может не запустить цепь последствий. Согласно информации, переданной мне предыдущей Верховной, еще нам стóит ждать появления сильных магсущностей. В новых реалиях возрождение ордена скорее факт, чем вероятность. Но есть кое-что страшнее. Практически наверняка можно утверждать, что близится появление самого сильного экзорциста. — Влада обвела притихший ковен взглядом. Кто-то замер, кто-то прижимал ладонь к лицу.

Мари старалась сохранить как можно более неодобри-

тельное выражение лица. Их взгляды с Верховной пересеклись. Ладони вспотели, дыхание сбилось. Это не укрылось от внимательного взгляда Влады.

- Остаётся надеяться на то, что он не родился, либо на то, что он ещё ребёнок, — Верховная внимательно, даже не скрывая свой интерес, смотрела на реакцию Мари. Та, в свою очередь, усиленно старалась игнорировать выпад Влады, — В таком случае у нас будет время на подготовку. Мари, объединившись с сильнейшим колдуном, сможет противостоять силам орденов. Но важной переменной является позиция магсущностей. — Влада окинула поляну взглядом, — Ковен, нам крайне важно перетянуть как можно больше стай, сообществ и организации на свою сторону. Что ещё более важно — необходимо добыть информацию о сильнейшем экзорцисте. У него будут ярко-голубые глаза.

Верховная сделала затяжную паузу, которая заполнилась шепотками, одобрительным мычанием.

- Но собрала я вас лично не только для оглашения важной информации. Сегодня мы проведём один из древнейших ритуалов, доступный только ковену, в котором состоит зеленоглазая ведьма, — Влада жестом позвала Мари, — Подойди ко мне, дорогая, сейчас мы увеличим мощь твоей магии.

Не успел Константин отойти от шока, как раздался телефонный звонок.

- Привет, ты тоже ощутил, да? — колдун торопливо нажал клавишу уменьшения звука, Савелий не умел сдерживать свои эмоции. И регулировать громкость голоса.

- Привет, конечно.

- Это ковен зеленоглазой ведьмы провёл ритуал, мне отец рассказал, что мы теперь будем с ними сотрудничать.

- С ведьмами? — Константин почесал подбородок, — Наконец-то раскрыли карты? И что за ковен?

- Подробностей пока не знаю, но они настроены серьёзно. И что такого в этих экзорцистах?

- Как безмагов пугаем мы, так нас пугает существо, способное лишить их сил. Предрассудки свойственны всем разумным организмам.

- Ну даже не знаю, я вот думаю...

- Сав, уже поздно, а завтра мой первый рабочий день, давай в обед встретимся и обсудим?

- Ок-ок, занятый ты наш, идёт. Пока.

- До завтра.

Константин махом допил остатки снадобья. Наконец-то колдун ощутил пьянящую сознание эмоцию. Впервые за дол-

го время он с нетерпением ждал завтрашнего дня.

Улица укуталась в неровный свет придорожных фонарей и Вениамин наконец-то смог отправиться в ближайший ларёк за очередной порцией энергетиков. Ссутулившийся молодой человек, шаркая кроссовками по хлюпкой слякоти, неровной походкой брёл по разбитому тротуару. Внезапно он остановился, резко подняв взгляд в ночную небесную тьму. И так расширенные зрачки расширились ещё сильнее. Громко сглотнув, вампир достал пакетик, в котором обычно продаётся детское фруктовое пюре. Отпив из него бордовую жидкость, он усмехнулся. Кто же — ведьмы или колдуны сделали первый шаг в этой занимательной игре? Посещать ларек сразу расхотелось. Появились дела важнее и интереснее. Наверняка в ближайшее время он получит вызов в главный замок клана. Вениамин фыркнул. Как бессмысленно, ведь в двадцать первом веке изобрели видеосвязь. Зачем рисковать и собираться всем в одном месте. Но главы строго придерживались древних традиций. Далеко не все готовы подчиниться изменениям, так неумолимо просачивающимся в жизнь вампиров.

Парень достал мобильник и набрал номер одного из пусть и надоедливых, но весьма полезных, друзей.

- О, дай угадаю — звонкий голос колдуна неприятно резал древнюю перепонку, — Веник, ты тоже ощутил, да? Ведь, да?

- Да, Дим, да, — вампир сделал динамик смартфона потише, — Ковен или круг?

- Какой ты любопытный.

- Ты знаешь — за мной никогда не заржавеет.

- Ок, но ты же не пойдёшь против магов? Обещаешь?

- Шутишь что ли, — Вениамин опустил на лавочку, так удачно расположенную неподалёку от ларька. Талый снег неприятно хлопнул под весом пусть и бескровного, но совсем от этого не ставшего менее тяжёлым, тела, — Мне такое не интересно.

- Ну да, — голос по ту сторону слегка откашлялся, — Ладно, это ковен.

Глаза вампира сверкнули в темноте алым блеском.

- Познакомишь с зеленоглазой?

Верховная завершила начертание огромного магического круга. Ведьмы возбуждённо перешёптывались. Элли нервно наматывала прядь рыжих волос на палец, а стоявшая рядом Нинель нервными, уже никого не успокаивающими движениями, поглаживала спину подруги. Мари заняла центр кру-

га.

- Сестры, — Влада обвела взглядом ковен, — Хоть одна из нас и не сможет выполнить все требования, — ведьма в кристалле виновата улыбнулась, — Но мы все же проведём ритуал, используя древнейшую славянскую ветвь магии. Мы должны смешать нашу кровь и ведоконы — Верховная удостоверилась, что её внимательно слушают. — Мари, ты должна служить своего рода проводником, как я объясняла вчера. — Получив утвердительный кивок зеленоглазой, Влада сделала глубокий вдох, — Ну что ж, приступим.

По близрастущим деревьям запрыгали тени. Голоса сотни ведьм сплелись в один мощный, подобный горному рококу. В центре, рядом с рыжеволосой юной девушкой, вспыхнул огромный костёр. Поднялся сильный ветер, лес зашумел. В танце огня и теней сложно было различить, что именно происходило. Внезапно раздался взрыв, и невидимая волна мощно окатила магическое пространство, отбросив ведьм в разные стороны. Наступила звенящая тишина. Члены ковена постепенно приходили в себя. Всё, кроме одной. Мари исчезла.

Глава 4

Яркий свет бил в глаза и Мари повернулась на другой бок в попытке подремать ещё немного. Движения дались нелегко, тело словно налили свинцом. На удивление её потуги не принесли результата — солнце всё равно мешало спать, и ведьма решила натянуть одеяло повыше. Рука шарила в поисках, но вместо ожидаемой ткани одеяла или простыни, девушка нащупала... траву?

Резко сев, Мари схватилась за голову — перед глазами встала мутная пелена, а размытый мир вокруг кружился словно на чёртовой карусели. Тело разрезала дикая боль в мышцах, кости нещадно ломило. Ведьма не смогла подавить стон. Что же с ней? Почему ощущение, словно её переехал Камаз? Спустя несколько секунд, тянувшихся целую вечность, девушка наконец-то смогла осмотреться. И то, что она увидела, шокировало сильнее, чем физические страдания. Везде, куда падал взор, было солнечно, зелено и цветочно.

- Что за бред... Как так... — девушка с силой потёрла глаза. Ничего не изменилось, только взгляд затуманили тёмные круги. Одно было ясно наверняка — Мари была не на базе отдыха «Лесная тишь». Несмотря на магию поддержания тепла, там всё же февраль и снег. Здесь же разгар лета. Мари достала гримуар из портупеи и прочитала заклинание

определения местности. Книга выпала из рук. Это не могло быть правдой. Растерянная ведьма осматривала полянку, пока взгляд не упал на одинокую избушку, видневшуюся вдалеке. Уставившись на неё, девушка пыталась понять, как могла оказаться в столь необычном месте.

Ведьма прекрасно помнила, как они с матерью прибыли на базу по призыву Верховной, помнила разговор по душам в шале Владиславы, где ей раскрыли страшную тайну об отце. А потом... Точно, потом они отправились на шабаш, где провели ритуал, после которого рыжеволосая ведьма ничего не помнила.

- А, значит вот оно как.

Верховная сказала, что сила Мари повысится, но забыла уточнить, какой ценой. Что же, выбора не было. Кое-как поймав равновесие, девушка стала на ноги. От вчерашней одежды не осталось и следа. Теперь ведьма была одета в простое льняное, грубого пошива платье, опоясанное простой верёвкой. Недобро усмехнувшись, девушка побрела к единственному месту, где она могла найти хоть какие-то подсказки — к избушке. По дороге у ведьмы было достаточно времени, чтобы мысленно обругать и себя, и хитрую Верховную. Славянская древняя магия. Ну конечно, как она сразу-то не догадалась. Видимо, сказывались пробелы в памяти, этимология которых становилась всё более интересна. Мари списывала всё на невнимательность, на отсутствие интереса и должного

прилежания. Но подобная забывчивость была уже совсем подозрительна. Ритуал, совершённый ковром, забросил её не куда-то, а напрямик на остров Буян. А уж об этом месте она обожала читать в детстве. Сюда Мари мечтала попасть с тех пор, как увидела первые дневники магов, побывавших здесь. Это словно безмагу намекнули, что его отправят в Хогвартс, а он бы не понял, что билет на поезд, уходящий с платформы девять и три четверти вокзала Кингс-Кросс привезёт его напрямик на церемонию распределения по факультетам. В древности на остров Буян попадали сильнейшие славянские маги. Правда, то было много веков назад. Никто не проходил обряд остова с незапамятных времён. Как раз с момента появления экзорцистов официальные источники больше не фиксировали подобных фактов, что очевидно, говорило об ослаблении волшебства. Но как известно, в последние годы магия набирала мощь и возможно ли... Неужели Мари действительно настолько сильна?

Пребывая в размышлениях, ведьма практически достигла единственной в округе постройки. Дверь избы отворилась сама собой. Мари явно ожидали. Внутри было достаточно светло и просторно, только пахло почему-то тиной. За резной массивной прялкой, располагающейся в центре комнаты, сидела женщина, облачённая во всё белое. Она никак не отреагировала на появление гостыи — так и продолжила прясть белоснежную, в тон её длинным, спадающим на пол,

волосам, пряжу. Мари ощутила благоговейный трепет — перед ней была никто иная, как древняя богиня Мокошь. Никто из ныне живущих не удостоивался чести видеть её лично.

Ведьма приблизилась к той, что прядёт нить судьбы, и низко поклонилась. Богиня удостоила её кивком, после указав на небольшой мозаичный столик, на котором было три предмета. Мари подрагивающей рукой взяла нить, ключ и колокольчик. В некотором замешательстве она обернулась к Мокоши. Та невозмутимо занималась своим делом. Ответов здесь не получить, это было очевидно. Сложив предметы в сумку, лежащую немного поодаль, Мари всё же не удержалась и задала один-единственный вопрос:

- Могу ли я изменить свою судьбу? - Голос ведьмы подрагивал. С надеждой посмотрев на древнее божество, Мари облегчённо выдохнула. Мокошь коротко кивнула.

Что же, пора выдвигаться. Ободрённая надеждой, девушка покинула избу, которая тут же растворилась в воздухе, словно её и не было. Впервые за долгое время кто-то проходил испытание островом Буяном. О таком только в книгах писали. Правда, предсказать, что ждёт её впереди, совершенно невозможно. Ведь каждый проходил свой неповторимый путь. Ясно только одно: все, кто попадал сюда, либо не возвращались, либо возвращались совершенно иными.

Мари вернётся, и она будет готова к тому, что ждёт её в реальном мире. Приободрённая позитивными мыслями, девушка замерла. А идти-то, собственно говоря, куда?

Подавив волну подступающей паники, ведьма осторожно присела на мягкую траву. Пришло время поразмыслить. Если она хочет стать сильнее, да и в целом выжить здесь, то придётся постараться. Мари любое магическое действие давалось слишком легко. Не поэтому ли ковен отправил её в мир безмагов, так как сами не знали, что делать с сильной ведьмой? Точно ли ими двигало лишь желание уберечь её от экзорцистов и магсущностей? Нет, подобные мысли стоило оставить на потом.

Приняв позу лотоса, ведьма глубоко вдохнула и медленно выдохнула. Пора вспоминать историю магического мира. Заклинание чертогов памяти она решила не использовать. В прошлый раз оно показало достаточно вялую эффективность при больших энергозатратах, так что требовался иной метод. И Мари решила использовать пассивную ветвь магии. Девушка сконцентрировала потоки силы. В сознании всплыли образы полученных в избе Мокоши, предметов. Белая нить... Богиня пряла как раз такие, похоже, что даже из своих же волос. В славянской магии белая нить была знаком новой жизни, готовности идти по пути изменений. Точно! Мари нашла ответ. Прервав ритуал, она достала предмет из мешочка. Едва ведьма коснулась нитью запястья, как та, обвив руку, завязалась сама собой. Отлично, теперь, с помощью столь сильного оберега, Мари точно найдёт верный путь. Оглядевшись по сторонам, девушка заприметила едва различимую тропинку, которая вела напрямиком в чашу. Оче-

виднее и быть не могло. Поднявшись, ведьма последовала по обнаруженной дороге.

Время шло, шла и Мари, но тропинка ни к чему интересному не приводила. Только лес становился гуще. Солнце клонилось к закату, и пора было подумать о ночлеге. В гримуаре как раз было заклинание на поиск водоёма. Девушка, которая в основном жила в городе, никак не могла понять — зачем оно бы ей пригодилось. И вот! Обнаружив реку, Мари сотворила уютный шалаш на раскидистом берегу. Правда, есть хотелось и одними ягодами, которые она находила по пути, сыт не будешь. Вот бы... булку. Ведьма тут же учуяла запах свежего чёрного хлеба. В диком лесу. Решив не обратить внимания на странность, девушка поддалась соблазну разыскать источник аромата. С каждым шагом он слышался всё сильнее и сильнее, казалось — протянешь руку и сразу ухватишь теплу буханку. Живот громко заурчал. Ведьма сглотнула, продирая сквозь заросли калины. Ветви, плотно переплетённые между собой, усложняли путь, оставляя красные следы на незащищённой одеждой коже. Выбравшись с другой стороны кустарников, Мари замерла от восторга второй раз за день. На опушке, среди деревьев и зарослей, стояла сама что ни на есть старинная печь. На выступе находился поднос со свежей выпечкой. Но еда волновала девушку уже намного меньше, чем секунду назад.

Осторожно, на цыпочках, Мари подошла к печи. От неё

веяло жаром, и явно необычным. Дрожащей рукой ведьма достала гримуар. Нужная страничка нашлась совсем не сразу. Тихим, сбивчивым голосом, девушка произнесла:

-Рарог, дракон огненный. Вестник Семаргла, сына Сварожича. Призываю тебя во союзники. Во славу твою, да во славу Рода Великого.

Огонь зашумел в топке, закричал и... вырвался наружу. Огромный шар облетел печь, каким-то чудом не сжигая ветви деревьев и кустарников, и превратился в небольшого огненного дракона. Мари поклонилась божеству. Рарог в ответ широко оскалил пасть.

- Вильгельма, сколько лет-сколько зим, — дракон обошёл ведьму вокруг, рассматривая, — Загубила, что ли, доброго молодца, чтобы снова выглядеть на двадцать?

Нахмутив брови, девушка спокойным тоном отвечала:

- Рарог, ты меня с кем-то путаешь. Моё имя — Мария, или Мари.

- Да? Странно-странно. Но ничего. — огненный прислонился к печке, — Говори, зачем звала.

- Помощи твоей просить хочу, — Мари почти не замечала, что её манера речи странным образом стала походить на говор из учебника истории славянской магии. Обстановка была подходящей, — Испытание островом Буяном прохожу, чтобы силу магическую увеличить. Ну и есть хочется, а хлеб у тебя вкусно пах.

- Ну хлеб — эт, пожалуйста — подцепив одну их буханок

когтем, Рарог небрежно кинул её девушке, — А вот с помощью, здесь незадача. С чего мне тебе помогать-то?

- А если заплачу?

- А что предложишь?

Ведьма призадумалась. Что, собственно говоря, у неё было? Кроме вещей, подаренных Мокошью, и нечего предложить. Ну что же, попытка не пытка. Засунув руку в мешочек, Мари извлекла первое, что попало ей — колокольчик. Девушка ранее не заметила, но он был без язычка.

- Упс, наверное... — подняв смущённый взгляд, девушка осеклась. Рарог маниакальным взглядом пожирал сломанный колокольчик.

- Согласен, в обмен на него.

- Ну даже не знаю... — предмет явно был недооценён. Но что в нём такого важного, ведьма не знала. Ну, или, не помнила. — Он мне и самóй пригодится.

- Я ещё, я ещё, — божество почесал когтем лоб, — Я дам тебе целых три совета и одну возможность призвать меня на помощь в любую минуту. Пойдёт? — пожирающий взгляд уставился на Мари. — Ну Вильгельма-а-а-а.

- Я Мари, но да ладно. Что же, по рукам. Давай советы и способ, как тебя призвать.

- Ура! Так, сначала колокольчик. - Получив желаемое, Рарог деловито продолжил. — Никогда не верь двоедушникам, не пей из колодцев, кот совсем не то, чем кажется.

Мари скептически посмотрела на сияющего дракона.

- И это всё?

- Нет, позвать меня можно с помощью огнива, держи — когтистая огненная лапа протянула волшебный предмет.

Ведьма приняла его и сложила вместе с буханкой в мешок.

- Ну, я пошёл, ещё увидимся, Вильгельма — и не дав ведьме его исправить, Рарог исчез в печи, словно и не было его.

Мари глубоко вздохнула. Станный он, и советы тоже. Но делать было нечего. Ведьма вернулась к месту своего ночлега, поужинала свежей выпечкой, запила всё это дело ключевой водой и улеглась на ночлег.

Проснулась Мари под журчание ручья и пение зарянок. Улыбнувшись, сладко потянувшись, ведьма решила, что день будет прекрасным. Она ещё не знала, что страшно ошибается.

Подсвистывая утренним пташкам, девушка умылась прохладной речной водой, позавтракала остатками хлеба и продолжила путь. Тропинка вела её всё глубже в чащу, белая нить на запястье приятно покалывая, давая знать, что ведьма идёт в верном направлении. Час идёт, два идёт... Ничего не происходит. Красиво всё, зелено, но скучно.

В книгах об испытаниях на Буяне девушка читала описания эпических битв. Маги встречали невероятных существ, проявляли чудеса логики, ловкости и волшебства. Она же за пер-

вые сутки помолчала с Мокошью, да получила пирожок и огниво от Рарога. Да и к тому же дракон как-то не оправдал её фантазий. Слишком уж он быстро купился на взятку. В животе снова заурчало. Вокруг, куда ни попадал взор, раскинулись заросли папоротника. А где папоротник, там и вполне себе съедобный хвощ. Набрав молодых побегов, девушка немного уговорила желудок не кричать. Иной еды пока что не предвиделось.

Поморщившись от излишней кислоты, Мари применила заклинание на поиск водоёма. Самым близким оказался колодец. Ну что же. Всё одно лучше, чем ничего. Завидев каменное сооружение, поросшее мхом и местами разрушенное, ведьма было пошла к нему, но резко остановилась. Вспомнился вчерашний совет Рарога: «Не пей из колодцев». И вот, пожалуйста.

Девушка развернулась, явно намереваясь искать другой источник воды как, внезапно для себя самóй галопом побежала напрямиком к колодцу, словно неведомый дух вселился в её тело и, не затронув разума, управлял конечностями. Доставив ведьму к цели, нечто, вернуло ей полный контроль. Что же, Рарог же не говорил не приближаться, а только не пить. Придётся перетерпеть. Мари аккуратно прикоснулась к старинной кладке и посмотрела вниз. Вода оказалась намного ближе, чем ведьме представлялось. Шумно сглотнув, девушка постаралась подавить порыв, но кислота во рту почти не оставляла выбора. Желанная влага тянула, но опас-

ьясь последствий, Мари, собрав всю оставшуюся волю в кулак, хотела было развернуться и уйти как... в воде что-то промелькнуло.

Проморгавшись, девушка уставилась на водную гладь. Сначала ничего нельзя было различить, но буквально спустя пару секунд она увидела позавчерашнее собрание ковена так, словно внизу колодца был импровизированный телевизор. Верховная ведьма отдавала распоряжение. Собравшиеся кивают, понимая всю важность выявления ордена экзорцистов и особенно — самого сильного, голубоглазого. И только лишь Мари сидит, потупив взор, ковыряя носком туфли землю. Она скрыла крайне важную информацию о том, что тот самый, опасный экзорцист уже нашёл её. Что он её преподаватель. И в ближайшее время она планирует вернуться на его пары.

Жар снова обдал щеки ведьмы. Ладони стали влажными. Она с силой оттолкнулась от колодца и скатилась спиной по холодным замшелым камням. Сидя на сырой земле, Мари, не могла удержать хлынувшие слёзы. Она сама не понимала, почему так поступила. Ведь ковен защищает её. Память услужливо подсказала, что они же отправили её в скучный мир безмагов, где девушка страдала и, собственно, где её и нашёл тот самый экзорцист. Виктор Дмитриевич. Вспомнилась их первая встреча и то ощущение, которое овладело ей, когда их глаза встретились. А потом те слова, сказанные шёпотом... Так, стоп.

Ведь если бы Виктор был так опасен, то сейчас Мари кучкой пепла разлеталась бы по миру, а не проходила испытание островом. Если экзорцист не причинил ей вреда, то почему ведьмы так стараются её запугать орденом? Вот что назойливой мухой крутилось на фоне сознания всё это время. Противоречие, вызывающее недоверие. Так почему она должна испытывать чувство стыда, если мать и Верховная ей лгут? Про отца тоже не договаривали. Так что же, собственно говоря, она плохого сделала? Уверенным движением Мари скинула ведро, подтянула на цепи, зачерпнула такую желанную воду в чашу из ладошек и выпила. Остатки сомнений, как рукой смыло.

Ведьма вынесла ещё один урок:— даже древние божества могут лгать.

Тропинка вводила Мари всё глубже в чашу. Лес заметно густел с каждым пройденным километром. Но ведьма, казалось, не обращала на это никакого внимания. Сила, энергия, уверенность переполняли её. Мысли прояснились. Даже казалось, что Мари проснулась от долгого сна, в который её кто-то вогнал силой. Чувствовалась лёгкость от сброшенной пелены.

Девушка уверенным шагом вошла в самую старинную часть леса. Атмосфера сразу переменилась Деревья здесь

старее, корявее. Солнечный свет почти не проникал сквозь переплетённые вверху ветви. Запахи стали плотнее: мох, сырая земля, лесные цветы — казалось, воздух пропитан эфиром.

Мари тем временем стремительно шла вперёд — нить на запястье мерцала мягким, едва заметным, светом. Внезапно девушка ощутила непривычное давление, словно невидимая ладонь подала сигнал. Оберег явно предупреждал о чём-то. Мари остановилась и присмотрелась внимательнее — она явно что-то упускала. Но что же? На первый взгляд ничего необычного. Кроме нарастающей где-то внутри грудной клетки, тревоги. Мари резким движением достала гримуар из портупей и раскрыла на заклинаниях снятия обмана. Первое не дало результата. Что же. Возможно, она ошибалась. Но как же быть с предупреждением нити? Перепробовав ещё два, ведьма почти поверила, что она просто устала и неправильно растолковала сигнал, как на глаза попалась строчка заговора, которое походило скорее на присказку из детства, которую внучкам говорили бабушки. Что-то типо «У собачки боли, у котика боли, а у Зиночки не боли». На первый взгляд — глупость. Но ведь она была не где-то, а на самом Буяне. И Мари не просто суеверная девица, а колдунья. Определив по положению солнца восток, она развернулась — получалось, что лес продолжался сзади, и произнесла:

- Твой туман — тебе дурман, а я теперь зрячая. Морок

уходи, того, кто тебя нагнал сам накажи.

Аура леса вмиг переменялась. И раньше Мари чувствовала неприятное давление от сгущавшейся магии, но в том ощущении не было и половины от той мощи, которая исходила от этого места сейчас. Развернувшись к лесу передом, Мари чуть не потеряла землю под ногами. Теперь проблема была очевидна. Часть леса, в которой Мари сейчас находилась, разительно отличалась от любого другого. Птичьи гнёзда почему-то не на верхних ветвях деревьев, как обычно, а прямо на земле, у корней. Но даже не это было самым необычным. Пугало то, что птицы... спали. Безусловно, вокруг было темновато. Но спать же из-за этого днём и не на голой же земле, где много змей и других опасностей. Ведьма слегка поддела ногой ближнее гнездо. Птичка никак не отреагировала. Наклонившись, девушка убедилась — жива, дышит. Как так то? Сделав шаг назад, ведьма прислушалась. Шелест древних деревьев. Всё, больше не было слышно ни звука. Как вдруг мужским, приятным бархатным голосом, некто запел:

- Спи. Спи. И пусть колдовство

Разливается на двоих.

Кроме Голоса моего

Нет сейчас Голосов других,

Спи, вешняя гроза,

Покидая грудную клеть.

Золотые мои глаза

Смотрят в сон твой, как смотрят в Смерть.*

Мари развернулась, чтобы бежать, но сзади вместо обратной дороги оказался огромный мшистый дуб. Тропинка под ногами пропала. Волна паники сжала горло, нить на правой руке обожгла, засветившись ярче, чем прежде. Девушка захотела снять её, но руки не слушались. От ощущения близкой кончины и беспомощности в глазах защипало. Мари рухнула на колени, уронив из непослушной руки мешок. Огниво и набранный ранее хвощ высыпались наружу. Несмотря на и так плачевное состояние, ведьма запаниковала ещё больше: неужели она потеряла ключ, подаренный Мокошью?

Подползая на коленках, девушка прощупала ногой мешок. Пустой. Тем временем голос продолжал петь:

- Да, всесилие — искушение,
Подтолкнуть или приказать.
Только это твоё решение,
Мне его остаётся ждать.
В Стикс войти и из Леты вынырнуть.
И ладони огнём прижечь.
Проще мир наизнанку вывернуть,
Чем от себя тебя беречь
Спи, спи. За окном мертво.*

Веки отяжелели настолько, что казалось, весили по тонне каждое.

- «Не смей засыпать. Заколдованный сон сулит лишь

смерть», — ведьма всеми силами удерживала веки открытыми, крутя в голове мысль, словно говоря заповедь. Как бы сейчас пригодился Рарог, но чтобы высечь искру из огнива, нужны руки. А они, почему-то, повисли двумя безжизненными плетьюми. От этого становилось ещё паршивее. Хотя зачем мёртвым шевелить руками? — «Сконцентрируйся. Выстрой защиту». — вокруг Мари появился огромный магический пузырь. Веки миг стали снова лёгкими.

- Ого-о-о, да ко мне в лапы попала не просто красавица, а волшебница. Весьма необ-ы-ычно, — несомненно, голос принадлежал тому же существу, которое пело.

Ведьма осмотрелась вокруг, но никого не увидела.

- Выходи, или боишься, что красавица тебя за такое на куски порвёт? — ярость клокотала внутри девушки. Она почти попалась. Но всё же успела среагировать. Если бы не нить...

- Какие мы злые, — на ближайшей ветке кто-то зашевелился. Мари неуклюже поднялась на ноги и подошла ближе, удерживая защиту. С дерева на неё смотрели два кошачьих глаза.

- Неужели Кот-Баюн?

- М-да-а, — кот спрыгнул в траву. Размеров он был немаленьких. Вальяжной походкой древний дух подошёл к ведьме, — Знать-то знаешь, но вот без нити из волос Мокши — я тебя в два счёта усыпил бы.

- Если бы, да кабы, — Мари присмотрелась к коту-пере-

ростку. На его шее болтался потерянный ключ, подаренный древней богиней, — А не стыдно духу воровать. Ты меня не победил и права на трофеи не имеешь. — девушка вспомнила слова дракона: «кот совсем не то, чем кажется». Допустим, из колодца вода ей только на пользу пошла, так что этот его совет ничего дельного не нёс за собой. А что, если про кота он сказал правду? — Отдавай ключ.

- Ты не в том положении, чтобы требовать, — Баюн кивнул в сторону рук-плетей, — Но и правда в твоих словах есть. Забрать у тебя его силой теперь я не могу. — он уселся напротив ведьмы, — Давай договариваться.

- И что же ты хочешь?

- Я излечу твои руки, а ты возьмёшь меня с собой.

- А ключ мне вернёшь?

- Верно. Просто пойду с тобой.

Мари задумалась. Похоже, в этом предостережении Рарог не врал. Только чтобы оно означало.

- Не хочешь ничего мне пояснить? — зелёные глаза ведьмы оценивающе посмотрели на кота — Думаешь я глупая?

- Ну ла-а-адно, — Баюн потянулся, опустив голову вниз. Ключ соскочил с шеи и скрылся в траве. - Мне нужно попасть туда, где есть дверь, которую отпирает этот ключ.

- И один без ключа ты туда не доберёшься, я права? — ведьма сбросила защитный купол.

- Да-да, права, сдаюсь. Переход невозможен без спутника-волшебника. — затем кот промурлыкал какую-то песенку

себе под нос, и к Мари вернулся контроль над руками.

- Мог бы и просто попросить.

- Нет, — дух нервно махнул хвостом, — Я не могу просто так сотрудничать по своему желанию. Это возможно лишь с тем, кто победил меня в схватке не на жизнь, а на смерть.

- Вот значит как, — Мари подняла ключ и бережно положила в походный мешок. — что же, тогда пойдём.

Баюн, перебирая лапками, приготовился к прыжку. Ведьма не успела его остановить, но зря переживала. В полёте дух уменьшился до размеров среднестатистического домашнего зверька и приземлился ей на плечо без риска нанести травму.

В целом, для Мари появление Баюна было плюсом. Хотя бы будет собеседник.

*Текст Анны Махневой «Колыбельная Аида»

Собеседник у Мари появился, несомненно. Но кто же знал, что коты такие болтливые.

- Я ей говорю: ну ты чего, я же кот, хоть и дух, как я тебе морошку собирать буду? И знаешь, что она на это ответила? Знаешь? — Баюн парил в воздухе, смотря прямо в лицо своей спутнице.

- Нет, и что же она тебе ответила? — со вздохом, в котором чётко слышалось безнадёжность, ответила ведьма.

- Лапками! Ты можешь себе представить! — кот махал подушечками лап прям перед носом закатившей глаза девушки, — Вот этими! Вот я обиделся и ушёл на Буян от Яги.

- Очень увлекательно. — Мари слушала жалобы древнего духа весь вчерашний вечер и всё утро. Баюн оказался чересчур болтливым спутником. Одной идти, конечно, было скучнее. И всё же...

Ведьма резко остановилась. Перед путниками раскинулась довольно странная картина. Огромное поле, где росла высокая, примерно по пояс, трава. Необычным было то, что через него был перекинут мост. В самом начале переправы стояла фигура в чёрном балахоне с глубоким капюшоном, скрывающем лицо. Ну как, стояла. Парила.

- Стой, не подходи ближе! — резкий окрик Баюна вовремя остановил Мари, она практически шагнула в заросли.

- В чём проблема?

- В эту траву нельзя входить.

- Да ладно тебе, она же всего-то по пояс.

- Глупая, — кот перегородил ведьме дорогу. — её опасность совсем иного свойства. Ты вообще магическую историю знаешь?

- Ну как тебе сказать, — девушка стыдливо потупила взор, — В последнее время у меня серьёзные проблемы с памятью.

- Тогда всё ясно. И угораздило же меня пойти вместе с неучем, — Баюн недовольно подёргивал хвостом, — Тебе повезло выжить в схватке со мной, а вдвойне повезло пото-

му, что я с тобой пошёл.

- Хватит душнить, лучше рассказывай в чём соль.

- Это поле забудь-травы. Если войдёшь в неё — навсегда забудешь кто ты и откуда. Никто не сможет снять это проклятье.

- Так, понятно. Значит, нужно идти по мосту. И просто так этот прекрасный представитель нежити нас не пропустит, верно?

- Меня-то пропустит, я не живой. А вот ты — другое дело. Через поле забудь-травы только мёртвый пройти беспрепятственно может.

- А если я попытаюсь, то страж меня умертвит, верно? — Мари потёрла виски, — Что делать?

- Ясное дело — договаривайся.

Ясное это было дело или нет, а выбора не было. Ведьма медленно подошла к мосту.

- Мне нужно на ту сторону, — ровный, спокойный голос. Всё, как учила тётя Нинель. И невозмутимый взгляд в черноту капюшона.

Страж молча приблизился.

Пролетающий мимо по своим важным делам ворон заметил интересную картину. Живая рыжеволосая девушка в сопровождении Баюна, что само по себе было поразительно, собиралась пересечь поле забудь-травы по мосту. Подобного чернокрылый ещё не видел уже приличное количество веков. Заняв место в первом ряду, а именно на ближайшей ело-

вой ветке, ворон наблюдал, как страж щелчком костлявых пальцев призвал чашу. Рыжеволосая отшатнулась — видимо, не была готова увидеть скелет руки. Слишком далеко. Заняв более выгодную позицию, перелетев на куст, тайный наблюдатель наконец-то услышал разговор столь необычной компании.

- Баюн, а точно можно?

- Выбора нет, либо ты выпьешь из чаши, либо идёшь обратно.

- Но я не могу вот так...

- Тогда пей.

- Но что может произойти?

- Никто никогда не знает, что несёт в себе отвар стража.

Набрав в лёгкие побольше воздуха, ведьма шумно выдохнула. Приняв испускающую пар чашу, девушка, не оставляя себе времени на сомнения, сделала большой глоток.

Мари ожидала, что горячий напиток обожжёт рот, но, отвар не причинил боль и оказался приятным на вкус. Разжав инстинктивно зажмурившиеся перед глотком глаза, девушка с удивлением обнаружила, что ни моста, ни поля забудь — травы, ни Баюна рядом не было. Зато перед ведьмой стоял огромный замшелый валун, на верхушке которого виднелось что-то на подобии гнёзда. В камне виднелись потёртые ступеньки.

- Что ж, похоже, выбора у меня нет, — внутри всё сжалось от хтонического страха. Сила, окружающая это место, была древнее, чем сама древность.

Неуверенным шагом Мари поднималась по покрытым мхом ступенькам. Поручня нигде не было, так что приходилось рассчитывать только на свой вестибулярный аппарат. Пошатываясь, ловя равновесие, ведьма всё же достигла плоской вершины, где действительно располагалось огромное гнездо, в котором, виднелось не менее внушительное яйцо. Но поражал не только размер. Рядом с яйцом находилось множество предметов: фигурка кота-Баюна, белый волос Мокоши, кусочек дерева, похожий на доски моста, ведущего сквозь поле, забудь — травы и... Мари не могла поверить своим глазам. Там лежал её рыжий волос. Не удержавшись, девушка потянулась к нему рукой и случайно задела скорлупу.

- Наконец-то мы встретились, — женский голос раздался совсем рядом. От неожиданности ведьма чуть не потеряла равновесие. — Осторожнее, дорогая, не оступись.

Мари медленно повернула голову — справа стояла та самая ведьма, которая была в видении, посетившем её в парке.

- Кто ты?

- В прошлом перерождении меня называли Вильгельмой. — женщина мягко улыбнулась.

Мари смотрела на неё и не верила. Неужели...

- Пстой, ты действительно предыдущая зеленоглазая

ведьма?

- Как Вильгельма я давно мертва, но да, я была сильнейшей в своё время. Это мой волос ты видела в гнезде. Я ждала тебя.

- Почему? Зачем?

- Перед последней битвой, предчувствуя скорую кончину, я пришла сюда, чтобы оставить свою частицу. Остров Буян -- непростое магическое пространство. Если поместить нечто подобное рядом с его сердцем, то часть души останется на острове.

- Но зачем?

- Чтобы встретиться с тобой.

- Откуда ты могла знать?

- Вне зависимости от века, ковен сильнейшей всегда действует примерно одинаково. А точнее — пытается её припрятать, как козырь, оставляет в неведении. Это, к слову, обычно, становится причиной гибели всех перерождений. Я решила разорвать порочный круг.

- Ясно, — Мари растерянным взглядом смотрела на сердце Буяна, — Я слушаю.

- Тебе наверняка говорили о пророчестве: «Великая сила порождает великое бессилие»?

- Да, с рождения слышу его.

- Это всё чушь! — тон призрака прошлого сменился, она заметалась по каменному островку, задевая платьем гнездо. Насколько же была могущественна магия, что всего лишь

воспоминание имело телесную оболочку, — Сильнейшая ведьма должна сразиться с сильнейшим экзорцистом. Бред, это пророчество лживо. Есть другое.

- О чём же оно, — Мари затаила дыхание. Вильгельма бросила на неё быстрый взгляд.

- Я не успела выяснить. У меня осталось мало времени. Запомни — найди истинное пророчество, возможно, в этом кроется твоё спасение. Задавай один вопрос и мне пора, моя сила слабеет.

Девушка закрыла глаза, всё вылетело из головы, звенящая пустота и только...

- Ты сказала, что в прошлом перерождении тебя звали Вильгельмой, что это значит?

- Хороший вопрос, но ответ на него ты дашь сама, так ведь?

- Это значит, что ты — это... Я? — Дух мягко улыбнулась, коротко кивнула и растворилась. В этот раз навсегда.

Рыжий волос исчез из гнезда. Недолго думая, Мари выдернула новый и положила рядом с яйцом. Если и она не преуспееет, то точно передаст наставление Вильгельмы их будущему перерождению.

Внезапно голова Мари закружилась, и, зажмурив глаза, она попыталась ухватиться рукой за гнездо, чтобы не отправиться в полёт с достаточно высокого камня, но рука ухватила лишь воздух, и девушка упала с высокого камня вниз.

Полёт длился мгновение, и в следующий миг, открыв глаза, Мари обнаружила себя снова у моста в поле забудь — травы. Кот-Баюн вальяжно растянулся на солнышке, страж парил на прежнем месте.

- Вернулась наконец-то, — дух потянулся, загребая огромными когтями землю, — Я уж заждался. Пойдём.

Мари покосилась на парящую рядом нежить. Страж не возражал. Пока они пересекали поле, спутник ведьмы всё не унимался.

- Что ты видела? Что там было? — кот снова занял свою любимую позицию — напротив лица девушки.

- Ничего, просто гнездо и яйцо, — ведьма решила рассказать правду, но не всю. Иначе неуёмный дух не оставит её в покое.

- О, так тебя к сердцу забросило. Тогда понятно. Духовное перерождение.

- О чём ты?

- Ты не хочешь мне рассказать всего, но это нормально. После отвара стража может произойти всё что угодно, но тебя закинуло в самую суть. Не каждому так везёт.

Мари скептически посмотрела на Баюна. Стелил он гладко. Но девушка нутром чуяла, что мохнатый тоже о чём-то умалчивает. А нутро у неё стало чувствительнее, это ощущалось. За болтовнёй Кота ведьма совсем не заметила, как они дошли до конца моста. На той стороне их ждала дверь.

- Доставай ключ, — глаза древнего духа блеснули, — На-

конец-то я вернусь.

- Вернёшься куда? — Мари шарила в почти пустом мешке в поисках ключа.

- Туда, откуда я смогу существовать вновь.

- Надоели мне твои загадки. — ведьма достала ключ и повернула его в замочной скважине. Девушка и огромный кот прошли сквозь проём. Дверь за ними затворилась и рассеялась, словно и не существовала никогда.

Мари увидела уже знакомая ей картину — цветочное поле, на котором она проснулась пару дней назад. На высокой опушке вдалеке снова стояла всё та же избушка, словно и не растворялась в воздухе.

- Вот и всё, здесь наши пути с тобой расходятся — Кот-Баюн хитро посмотрел на девушку, — Но мы ещё обязательно встретимся.

- Разве ты можешь находиться в мире безмагов?

- Теперь — смогу, — не дав ведьме больше времени на расспросы, древний дух умчался в сторону алеющего заката.

- Видимо, мне предстоит ещё одна встреча с Мокошью. — сказала ведьма в пустоту.

Во второй раз Мари отворила деревянную дверь. Древняя богиня была там же — в центре светлой просторной комнаты. Алые блики заката причудливо окрашивали стены. Ведьма подошла к столику, на который молча указала Мокошь. На столике лежал невероятной красоты кушак, связанный из белых нитей, которые так старательно пряла богиня. Мари

достала ключ из мешка, аккуратно отцепила нить с запястья и вернула предметы на столик. Повертев в руках огниво, девушка вопросительно посмотрела на хозяйку избы. Та в ответ махнула ладонью. Видимо, этот дар Мари могла оставить себе. Переложив предмет, отданный Рарогом в карман платья, девушка повязала подаренный кушак на талию. В тот же миг всё тело окутало тепло. Появилось ощущение нерушимой защиты.

- Спасибо, — получив в ответ короткий кивок, ведьма поклонилась Мокоши и покинула её хижину.

Почему-то Мари была уверена, что она ещё вернётся.

Глава 5

Глава 5

Сегодня барьер, стоящий на здании поликлиники, сиял магической силой вдвое большей, чем вчера. Сказывалось личное присутствие Геннадия Николаевича. Тёплая энергия приятно покалывала кожу, и колдун наконец-то почувствовал, что излишнее волнение от ожидания предстоящей встречи с зеленоглазой ведьмой немного отступило. Голова прояснилась и он заклинанием просканировал пространство. Самый сильный источник магии исходил из помещения на третьем этаже – вероятно там и находится актёрский зал, где проводится планёрка. Костя ещё успевал, оставалось целых семь минут до начала. Подобный расклад его устраивал, ведь привлекать излишнее внимание, наверняка уже организованное ему Мариночкой, совсем не хотелось.

Купив стаканчик кофе в автомате коридора третьего этажа, Константин толкнул дверь в восемь ноль-ноль.

– Вашей пунктуальности можно позавидовать, молодой человек, – проговорил невысокий мускулистый мужчина, стоявший за небольшой трибункой, едва колдун перешагнул порог, – Поднимайтесь сразу ко мне, представлю Вас коллективу.

Замешкавшись из-за целого стаканчика такого ароматного кофе в руках, Константин искал глазами пустое место,

которое, по очевидной неслучайности, было лишь с радостно машущей рукой Мариночкой, мужчина обречённо вздохнул. Оставив такой вожделенный напиток рядом со слишком счастливой медсестрой, Костя поднялся к своему двойному руководству.

– Коллеги, рад представить вам нашего нового стоматолога — Константин Евгеньевич, прошу любить и жаловать! – зазвучали весьма искренние аплодисменты. Было заметно, что коллектив заинтересовался молодым доктором. Но была и недружелюбная аура от одного молодого мужчины, кидавшего взгляды на Мариночку. Мысленно колдун закатил глаза. Будто бы ему интересны эти врачебные интрижки. Сделав себе ментальную заметку донести до парня, что он ему не соперник на этой конкретной клумбе, Константин занял предложенное Геннадием Николаевичем место за трибункой.

– Благодарю за тёплый приём, – мягко улыбнувшись пожилой санитарке, в которой он угадал Антонину Сергеевну, о которой его проинструктировала активная медсестра ещё вчера, Костя продолжил, – рад работать в таком известном месте, о котором ходят только хорошие слухи от благодарных пациентов. Буду рад помочь процветанию этого чудесного заведения! Более не буду занимать ваше внимание, наверняка нам необходимо обсудить ряд важных вопросов, ведь я прав, Геннадий Николаевич?

Верховный колдун явно понял двусмысленный намёк и многозначительно посмотрел в спрятанные за линзами жёл-

тые глаза парня.

– Верно, Константин Евгеньевич, спасибо за приветственные слова, но нам действительно нужно обсудить ещё пару важных моментов.

Слегка поклонившись, молодой маг занял своё место и наконец-то приступил к поглощению кофеина.

– В конце этой недели к нам в рамках практической работы придут студенты медицинского института. Как раз в стоматологическое и хирургическое отделения, Марат Иванович, Константин Евгеньевич, по данному вопросу проинструктирую вас позднее, – молодой недовольный мужчина кивнул из дальнего конца актового зала. – А сейчас обсудим выделенные в этом квартале объёмы, у нас значительная просадка по гинекологическому отделению, остался всего лишь месяц, есть предложения, Нина Сергеевна? – с места поднялась женщина лет сорока пяти и поспешила к трибуне с ворохом папок. Предложения у неё явно были.

Пока усердная женщина оглашала внушительный список своей статистики и предложений, Мариночка продолжала заговорщическим шёпотом рассказывать Константину, кто есть кто.

– Я по Вашему взгляду поняла, что Антонину Сергеевну Вы угадали безошибочно, – она явно была довольна собой, – Артём Олегович сегодня отсутствует, он главный в стомат отделении, сейчас в отпуске, укатил куда-то в тёплые страны, скрытый такой, никто не знает куда именно. И медсест-

ры вашего отделения слишком молчаливые, даже санитарки как партизаны, уж не знаю, что за народ вы такой, стоматологи, но вот конкретно Вы, Константин Евгеньевич, мне очень нравитесь, есть в Вас открытость, чувствую, мы подружились уже. Ведь правда?

– Да, да, – неопределённо пробормотал в бумажный стаканчик колдун, – Расскажите мне лучше про Марата Ивановича.

– О, – Мариночка схватилась за алеющую щеку рукой, – Я же медицинская сестра хирургического отделения. Он мой начальник, правда, я не оперирующая, а он первоклассные операции проводит, но всё же ценит меня как сотрудницу, правда, в последнее время какой-то злой он, вроде с девушкой расстался, вот и смотрит букой.

– М-м-м, ясно, – рассказ объяснил недобрые взгляды Марата в их сторону, но как показать разъярённому самцу, что эта волшебная пчёлка прилетела совсем не к тому пасечнику, – Я думаю, совсем скоро вы возобновите своё доброе общение.

– Ой, правда? – казалось, алеть дальше было некуда, но Мариночкин организм не ведал преград, – Да ладно Вам, может, они ещё помирятся.

– И такое возможно. – последних слов новенького стоматолога она уже не слышала, совершенно отлетев в мир своих явно выходящих за рамки совещания, фантазий.

Когда слегка затянувшаяся планёрка подошла к концу,

Константин задержался в актовом зале, чтобы переброситься парой слов с Верховным.

– Костя, молодец, что остался, – Геннадий Николаевич махнул рукой, и дверь закрылась на засов, а вокруг образовался незримый звукоподавляющий купол, – Ты наверняка уже говорил с моим беспокойным сыном.

– Да, Савелий мне сразу же позвонил, как прошла волна, не злитесь на него, он же такой нетерпеливый.

– Да знаю я, главное, чтобы дел не натворил.

– И мне, признаться, было странно, что информация о зеленоглазой скрывалась даже от меня.

– Костя, мы думали, что она погибла много лет назад, но совсем недавно узнали, что это не так. Скрытность ведьм может выйти нам боком, — уже пошёл слух о возвращении ордена экзорцистов.

– Геннадий Николаевич, будто мы до конца открыты, я что ли зря линзы ношу?

– Линзы ты носишь, дорогой мой, потому что безмаги не привыкли к твоему необычному цвету глаз, тогда как зелёный, например, встречается и у простых смертных.

Костя поморщил нос, это была самая бесаячая вековая несправедливость.

– Понял я, понял.

– На выходных проведём собрание круга, я потом сообщу тебе место и время. С зеленоглазой ведьмой, скорее всего, ты познакомишься даже раньше.

– Как это? До собрания? Что это значит? – глаза молодого колдуна бегали по непроницаемому лицу Верховного.

– Всеми своё время, у тебя, между прочим, уже приём начался.

– Вот чёрт! – выкинув пустой стаканчик в стоящую у выхода урну, Константин заспешил на пятый этаж в свой новый кабинет.

Очередь из пациентов встретила его тихим перешёптыванием и властным голосом очевидно его медицинской сестры.

– Уважаемые, не волнуемся, сейчас Константин Евгеньевич договорит с руководством и всех обязательно примет. О, а вот и он!

– Прошу прощения за задержку, – магия Верховного была настолько сильна, что даже утреннее опоздание врача к приёму не сильно перевозбудило обычно разъярённую в таких случаях очередь, – Пять минут и начинаем приём.

Ворвавшись в кабинет, Константин запустил компьютер.

– Спасибо Вам, мы правда не успели даже лично познакомиться.

– Ничего – добродушная улыбка на простом лице озарила кабинет, – Сработаемся, потом познакомимся, работа у нас такая. Я Светлана.

– Отлично, Светлана, вызывайте Ларичеву.

Савелий, конечно, пообещал сделать всё возможное для организации знакомства Вениамина с загадочной зеленогла-

зой ведьмой, но клан ожидаемо вызвал его быстрее, чем рас- светное солнце озарило небосклон. Билет на поезд Москва — Севастополь уже приобретён, осталось лишь дожидаться такого удобного для посадки времени: двадцать три пятьде- сят пять. Веник выкупил купе с тонированными специаль- ной плёнкой окнами и блэкаут шторами, не пропускающими ни один солнечный луч. В пути ему предстояло провести без малого практически двое суток. Вампир осторожно положил в чемодан два тома «Братьев Карамазовых» Ф. М. Досто- евского – этого должно хватить на долгую дорогу. Проверив запас крови, Вениамин плюхнулся на своё любимое геймер- ское кресло. Придётся ещё с работы отпрашиваться, один ге- моррой, ведь в поезде интернет не ловит, а в закрытой ра- бочей сети с идентифицированного системой вайфая сидеть строго запрещено. На самом деле, не то чтобы древнему вам- пиру так нужны были деньги, его счёта хранили несметные богатства, как и положено всем уважаемым членам вампир- ских кланов. Но работать Венику нравилось, тем более в век удалёнщиков это стало совсем легко и просто, сиди себе до- ма, пиши код. Благость, да и только. Внезапно на рабочем компьютере отобразился входящий звонок по скайпу. За по- следними событиями он совсем забыл, что сегодня группа должна провести рабочую встречу. Меланхолично откинув сальные волосы назад, Вампир ткнул кнопку ответа.

– Вениамин, мы думали, ты не подключишься, минут де- сять ждём тебя.

– Простите ребят, срочные домашние дела, я сегодня в ночь уезжаю к родственникам в Севастополь, буду отсутствовать несколько дней, но ещё не согласовано с начальством, – он перевёл вечно уставший взгляд на маленький квадратик, транслирующий начальника отдела.

– Ок, Вениамин, ты никогда даже на больничный не ходил, отпуск не берёшь толком, лишь для трудовой инспекции тебе его рисуем, никаких вопросов. Решай свои дела столько, сколько потребуется.

– Спасибо. – Веник почти не сомневался, ещё бы, он же буквально днями и ночами работает, всё равно заняться особо нечем было.

– А теперь поговорим о дизайне нашего нового приложения, продуктовый дизайнер будет заменён.

Веник отключил звук своего микрофона и потянулся за банкой энергетика. Снова придётся слушать, как очередной безмаг не справился с легчайшей задачей.

Долгий рабочий день подходил к концу. Константин устало скинул больничный халат. Наконец-то он может идти домой. Повезло, что всё прошло без осложнений и пациенты с острой болью обошли его кабинет стороной. Иначе было бы ещё тяжелее, хотя колдуну в любом случае проще, по сравнению с обычным безмагом. Им всегда почему-то медицинские науки давались тяжелее.

– Константин Евгеньевич, Вас главный вызывает.

Еле подавив стон, колдун надавил пальцами на глаза, забыв о проклятых линзах. Вернув съехавшие силиконовые полусферы на место, Костя размял плечи.

– Спасибо, Светлана, сейчас иду. До завтра и ещё раз спасибо за помощь.

– Это наша работа, всё в порядке.

Ему однозначно нравилась немногословная деловая медицинская сестра. Ничего лишнего, профессионал, о котором можно только мечтать. Страшно даже подумать, что могла попасться такая, как Мариночка...

За философскими размышлениями Константин совсем не заметил, как ноги, а точнее, чутьё сильной магической ауры, привели его к кабинету главного врача. За дверью считывалась та самая недружественная энергетика, исходившая от молодого запутавшегося в своих любовных интригах, хирурга.

– Проходите, Константин Евгеньевич, мы с Маратом Ивановичем ждём Вас для нашего мини-совещания.

– Простите, приём долгий.

Сбоку послышался ехидный смешок. Необоснованная злость Марата была настолько сильна, что никакая примирительная магия Верховного колдуна одного из сильнейших кругов не могла уgomонить разгоревшийся пыл. Уже не стесняясь, колдун демонстративно закатил глаза – и почему безмаги такие недалёкие?

– Ничего, – Геннадий Николаевич сложил пальцы рук до-

миком, – Мы с Маратом Ивановичем понимаем, что в первый рабочий день такое вполне нормально, – Марат, нервно заёрзал на стуле, – Итак, поговорим о практикантах. В четверг на практику придут студенты и студентки медицинского института по профилям хирургия и стоматология. Само собой, весь поток я к вам не направляю, но именно вы будете основными кураторами. Пару-тройку студентов берите на себя, остальных распределите между врачами отделений по своему усмотрению.

– Если будут возражения старших коллег? – Константин выжидающе посмотрел на главврача. Желание поручать всё колдуну вполне объяснимо, но всё же он здесь не работает и двух дней, с чего старшим коллегам ему подчиняться, пусть и в таком пустяке?

– О, не волнуйся, я проинструктирую. Стоматологи у нас народ спокойный и рассудительный.

– Хм, смотрю у нас не вполне себе уверенный специалист, Геннадий Николаевич. – Злоба Марата уже не могла остаться проигнорированной. Верховный было занёс палец для заклинания, но Константин едва уловимым жестом остановил магическую атаку. Глубоко вздохнув, главврач серьёзно посмотрел на хирурга.

– Марат Иванович, Вы себе слишком многое позволяете. Ваша открытая необоснованная неприязнь к нашему новому коллеге крайне отвратительна. Усмирите свою гордыню, молодой человек!

Марат, явно не ожидавший такой защиты со стороны руководства, слегка вжался в кресло. Хирургу стало очевидно: этот новенький выскочка не кто иной, как протеже главного врача. Бой становился сложнее и тем интереснее.

– Понял, Геннадий Николаевич, простите. – парень недобро зыркнул на коллегу, — Прошу и у Вас, Константин Евгеньевич, извинить меня.

– Ничего, – колдун выразительно посмотрел на хирурга, – Вероятно, возникло небольшое недопонимание, которое совершенно беспочвенно, так что думаю, мы ещё сможем подружиться.

– Возможно, – Марат явно не считал намёка. Константин тихо вздохнул. Придётся поработать в этом направлении ещё и завтра.

– Что же, – устало проговорил Верховный, – Не буду более вас задерживать, молодые люди, завтра я направлю на почту списки студентов – к концу рабочего дня жду от вас таблиц с распределением. Можете быть свободны.

Когда Мари вновь появилась на поляне близ базы отдыха «Лесная тишь», уже занимался рассвет. Ковен мирно спал, так что узнать, сколько времени прошло с её исчезновения сейчас не представлялось возможным. По опыту прошлых магов из книг – это могло занять от нескольких часов в реальности до нескольких дней. Оставалось надеяться, что её прокачка длилась недолго, ведь Копию в институт Мари не

отправляла, да и при условии наличия нового преподавателя, за маской которого скрывался экзорцист-Виктор, это было бы крайне неразумно. В любом случае ведьма радовалась, что у неё есть время подумать. Опустившись на ближайший пенёк, девушка сцепила руки в замок и положила голову на импровизированную подушку – нужно было продумать план дальнейших действий. Ковену полностью доверять нельзя. Навредить они ей вряд ли хотят, но благими намерениями мы знаем, куда стелется дорога. Даже мать могла учинить препятствия, думая, что спасает и помогает. Но совсем игнорировать ковен не получится, так что придётся в любом случае считаться с так называемыми сёстрами. Ко всему прочему, скоро они объединятся с кругом колдунов, а это уже интересно, ведь Мари ещё никогда не видела живого (да и мёртвого, в принципе) колдуна. Мужчина, обладающий магическими силами, а тем более равный ей. Это интриговало. Виктор... Эта переменная была неизвестной, и вычисления нужно проводить аккуратно. Как же не хватает подруги. Но вот незадача, а что если стая Зельды обернётся против сильнейшей ведьмы? Кому можно доверять?

Пока что у Мари не было чёткого ответа. Соответственно первостепенной задачей было определение круга лиц, к тому ведьма могла бы довериться. Одновременно следовало наладить контакт с экзорцистом, который по какой-то неясной причине не уничтожил её на месте и не выдал местоположение руководству ордена. Были все основания надеяться,

что Виктор интересуется вопросом о лживости информации, которую и ему наверняка рассказывали вместо сказок на ночь. При таком раскладе уже можно будет заняться поиском истинного пророчества. К слову, наверняка сильнейший колдун, как и сильнейший экзорцист, интересуются информацией о лживой сути всем известного предсказания. А что, если они втроём объединятся?

Мари резким движением достала гримуар и произнесла заклинание. Через пару мгновений она вошла в комнату магической хижины. За окном светило яркое солнце. Впервые за долгое время, даже несмотря на все трудности, ведьма была счастлива, ведь наконец-то её существование обрело смысл. Взмахом руки Мари освободила пространство, уменьшив ненужную мебель. Вместо неё в центре появилась магическая проекция доски, мерцающая тусклым светом. Прочитав заклинание из гримуара, девушка достала стило и начертала буквы в воздухе. По окончании фразы она с самодовольной ухмылкой осмотрела доску. Прошло около часа, когда визуальная планкарта была завершена. Счастливая, Мари вернулась в реальность. Солнце поднялось гораздо выше, и на базе зазвучали голоса первых проснувшихся ведьм.

Не обращая на их взгляды и шепотки ровным счётом никакого внимания, Мари уверенным шагом направлялась к хижине, в которой остановилась с матерью и Нинель. Наверняка её сумка с телефоном там. Узнает дату и поспит хотя бы пару часов, а потом можно и к Верховной на разговор

наведаться. О, и это будет уже совсем не тот разговор, что состоялся до шабаша.

Фобос нетерпеливо переминался с лапки на лапку. Влада за последние дни потратила много магических сил и нуждалась в отдыхе, поэтому прерывать её сон ворон не хотел. Но в то же время ему хотелось как можно скорее поделиться с ведьмой информацией. С тех самых пор, как Фобос заключил контракт с Владиславой, он редко бывал на Буяне, так что задание Верховной пришлось ему по вкусу. Да и Чернобога он давненько не навещал. Так что пернатый совместил приятное с полезным и не только погостил у древнего божества, но ещё и добыл информацию. И весьма интересную. Это надо же! Кот спелся с зеленоглазой! А между прочим, Баюн не уступал ему, Фобосу, в магической мощи. Древние духи, подобные им, редко становились фамильярами, но если такое случалось, ведьма или колдун обретали огромную мощь. Именно благодаря их контракту Владислава стала Верховной. И именно поэтому предполагаемый союз Мари с котом был неблагоприятен. Не известно, что эта девчонка задумает. Она и так сильнее Влады, и сдержать её мог только лишь тандем с древним духом ворона. Но если зеленоглазая объединится с древним духом кота... расклад сил изменится. Хотя, вполне вероятно, что это уже произошло – после исчезновения Мари у моста, вернулась она совсем иной. И дело не только в кратно возросшей магической мощи, хотя, казалось бы куда больше. Что-то сильно беспо-

коило Фобоса, но дать объяснение своим чувствам ворон не мог. Именно поэтому ему так хотелось скорее поговорить с Владой.

Увидев со своего места, как Мари ушла в шале для отдыха, ворон немного выдохнул. Теперь у него точно будет время на подготовку Верховной ведьмы к тому, что её ожидает. Слишком долгий путь они прошли, и сейчас, когда цель была так близко, потеря влияния просто недопустима. И в этот самый момент зеленоглазая заполучила не просто усиление, но мощь, о которой они с Владиславой и не ведали. Но без сильной ведьмы из пророчества их целей всё равно не добиться. Ой рано появились экзорцисты, для осуществления всех этапов не хватало времени. Чуткий слух Фобоса уловил движение в шале Верховной, и он перелетел на ветку у окна комнаты отдыха.

Влада проснулась отдохнувшей и полной сил, а это могло означать лишь одно – их план сработал и Мари увеличила свою магическую мощь. По скорости восстановления утраченных сил можно было смело предположить, что возросла она кратно, что было уже не столь хорошо для планов Верховной. Накинув любимый чёрный с перьями халат поверх ночного пеньюара, Влада вызвала Велимира. В любом случае для начала следовало как следует позавтракать. Несмотря на возможные осложнения, настроение было хорошим. Стоя под прохладными струями душа и вдыхая аромат свежесваренного кофе, ведьма ещё не знала, что скоро

такое восхитительное утро будет омрачено информацией от её верного фамильяра.

Похоже, Виктор просчитался. Хитрая студентка после непродолжительного знакомства пропала без следа. Он кропотливо изучил её личное дело и всю информацию, которую смог раздобыть. Мари с виду крайне прилежная студентка. Ни одного прогула, ни одного факта болезни. Кроме этой недели. Другие преподаватели не придали значения, ведь староста курса и столь ответственная девушка не могла исчезнуть по неблагоприятной причине. Но только Виктор знал, кто она на самом деле. Интересно, сколько лекций и занятий она посетила лично? Он готов был поспорить на крупную сумму, что корпела над гранитом знаний Копия. Для ведьмы, а уж тем более зеленоглазой, не представляло ни малейшей трудности изучать программу, преподаваемую в медицинском институте. И всё же что-то остановило его от правдивого доклада руководству ордена. Самый сильный экзорцист наделялся природой высочайшим интеллектом, повышенной наблюдательностью, силой, быстрой реакцией. Помимо способностей к блокированию магии любого рода. Благодаря богатому набору качеств, Виктор подсознательно чувствовал наличие множества несостыковок, возникающих повсеместно. Раньше он не обращал на это своё внимание, но ситуация изменилась и требовался детальный анализ. Именно поэтому он потратил всё свободное время по-

нельника на изучение информации о Мари, раз лично с ней поговорить пока что не вышло. Вечер омрачила сверхсильная волна магии, которая говорила о том, что ведьмы сотворили некое сильное заклинание. Естественно, с ним сразу же связался глава ордена. На самом деле у этой медали было две стороны. С одной – он отпустил ведьму, и это дало ковену шанс провести некий ритуал. С другой – именно факт свершения ритуала дал Аристарху толчок для мыслей о невиновности Виктора, ведь, скорее всего, ведьма действительно за несколько дней до ритуала не посещала институт и не отправляла Копию – сэкономила магические силы. Так экзорцист избавился от подозрений руководства. Это давало такую желанную отсрочку. Теперь появилось время на исследование природы его сомнений в искренности намерений ордена. Что-то не вязалось.

С детства Виктору твердили о пророчестве, об опасности магов для простых людей. Его сказки-были наполнены злыми уродливыми ведьмами и колдунами, тогда как культура безмагов уже допускала наличие добрых магических существ. Изучение науки, истории, искусств укоренило фоновый диссонанс. То, чему его учили в ордене, коренным образом отличалось от знаний, полученных из иных источников. Мощный мозг Виктора привык поглощать данные, анализируя и сортируя их по полочкам, не делая выводы до того момента, пока это не потребуется. И время пришло. Если Мари будет отсутствовать и завтра, то вскоре он потеряет её

из виду ещё на две недели точно – её курс отправляется на краткосрочную промежуточную практику. В целом, это даже хорошо. Появится время на проведение точного анализа ситуации.

Виктору предстояло заново изучить огромный пласт информации, найти существенные несостыковки. Нелишним было бы получить дополнительные данные от ведьмы и какого-нибудь колдуна, для полноты картины. Если его догадки подтвердятся, то сто́ит задуматься о поиске союзников во вражеских лагерях. Если и в их данных будут несостыковки, то, объединив всё, они смогут понять, что именно веками скрывают от самых сильных мира сего – от самых сильных ведьмы, колдуна и экзорциста. У Виктора были серьёзные основания подозревать о рождении и сильнейшего колдуна. Если он ещё ребёнок, это снова могло сыграть как на руку, так и вызвать затруднения. Одно было ясно точно: Виктор за две недели должен выяснить – стоит ли ему слепо доверять ордену, или нет.

Экзорцист устало откинулся на спинку кресла. На сегодня следовало завершить изучение древних манускриптов библиотеки ордена. Время близилось к полуночи, а завтра его ждали ранний подъём, лекции, чрезмерное внимание студенток и долгие часы дополнительного чтения для восполнения пробелов и выявления несостыковок. Тишину библиотеки нарушил звук вибрации от полученного сообщения. Сонливость отступила. И почему Виктор рассчитывал, что ему

дадут время для подготовки.

Глава 6

Лесная прохлада оставила росу на густой шерсти крупной тёмно-серой волчицы. С промежутками в несколько метров от неё лежали ещё по меньшей мере двенадцать волков. Таких же мокрых и таких же спящих. Еловые густые лапы укрывали стаю от утренних лучей, так что появилась возможность позволить себе несколько лишних минут сна после вчерашней тренировки. Вот уже полтора месяца они не были в человеческом обличи. Самый крупный чёрный волк дёрнул ухом и проснулся. Фёдор Сергеевич, в стае его звали не иначе как Фенрир. Безусловно, прозвище было оправдано. Вожак этой стаи самый сильный, умный и матёрый волк среди всех предводителей оборотней их континента. Да и, вполне возможно, что и других тоже. На межконтинентальные слёты Фёдор не летал – с детства ненавидел самолёты. Никто из волков не имел ни малейшего представления о причине такой ненависти. И лишь супруга вожака, в стае именуемая Глейпнир, а в простой, человеческой жизни Галина Викторовна, загадочно улыбалась всякий раз, когда речь заходила о полётах на железных птицах.

Фёдор поднял массивную голову и осмотрел спящих. Все двенадцать волков и волчиц были на месте. Серафим дежурил и никаких условных знаков не подавал, значит, всё в порядке. Вожак стряхнул со шкуры росу и направился к посто-

вому за докладом. Ещё две недели и они могут вернуться к своей обычной жизни. Но перед этим осталась самая важная часть их похода. Посвящение новых волков. Сейчас молодые оборотни в стае были достаточно редким явлением. Хотя были времена, когда стая каждый год пополнялась молодняком и новыми обращёнными. Но с появлением ордена создали кодексы, запрещающие обращение человека в магсущность без определённой процедуры. Да и она могла состояться лишь в ограниченном ряде обстоятельств. Летописи гласили, что все существа были недовольны, но особенно бунтовали русалки, оборотни и вампиры. Что неудивительно, ведь их ряды веками полнялись преимущественно новообращёнными. А теперь стоило задумываться о воспитании потомства и о том, как сохранить свой вид. Именно тогда оборотни и разработали систему, согласно которой Фенрир действовал и сейчас. Полтора месяца подросший молодняк обучался старшим поколением в экстремальных условиях, и теперь настало время испытаний, которые покажут, возьмут ли новеньких в постоянный состав стаи. Если провалят экзамен, то им придётся поискать стаю послабее. Обычно вожака не сильно волновало, провалятся молодые волки или нет. Но этот год был особенным. Инициацию проходила дочь его погибшего друга и его собственный сын. У Фёдора были слишком серьёзные планы на эту парочку. И если хотя бы один не пройдёт испытание, у Фенрира будут серьёзные проблемы.

Серафим оказался на посту. Отлично, часто молодые вол-

ки позволяли себе сон, что, конечно, в текущих реалиях во- все не было фатальным проступком, ибо войны давно отгре- мели, и опасность нападения на спящую стаю была мини- мальна, но всё же добавляла минус к экзаменационным бал- лам иницируемого.

– Докладывай, – послал мысленный импульс вожак к крупному чёрному волку.

Молодой обернулся и посмотрел на Фёдора красными гла- зами. О, как же Фенрир был горд цветом глаз своего отпрыс- ка.

– Округа чиста, Фенрир, – мысле-голос Серафима звучал твёрдо, даже немного повелительно. Истинный наследник. – Дичь на завтрак у серебряной ели, я решил, что на охоту вре- мени уже не остаётся, вчерашняя тренировка отняла слиш- ком много времени и сил.

– Молодец, верное решение. Тебе тоже следует отдохнуть.

– Мне хватило пары часов до смены караула, так что всё в порядке.

– Сегодня важный день, начало инициации, – Фёдор блес- нул каре-жёлтым взглядом на сына, – Не смей меня подве- сти.

– Твоё беспокойство напрасно.

– Надеюсь.

Серафим отвернулся, чтобы отец не видел, как он по-под- росковому закатил глаза. Эта биполярка его предка всегда бесила, но в этой вылазке она достигла апогея. Ладно при

членах стаи. Но в такие моменты можно было сразу отбросить весь официоз. Всё равно же скатились к концу диалога к обычному разговору деспота-отца и сына, на которого с рождения навешали слишком много надежд. У Серафима просто не было выбора. Его с младенчества натаскивали для того, чтобы в решающем бою волков за право стать вожаком после Фенрира, побелил не кто иной, как Серафим. У него даже не было второго имени, ведь ему сразу было дано сильное, обещающее защиту волчьих богов. Но не только это мотивировало молодого волка к победе. Было ещё одно обстоятельство, которое сейчас мирно спало на полянке в нескольких десятках метров.

Зельда проснулась достаточно давно, чтобы ощутить уход вожака. Остальные в основном мирно спали, некоторые приотворялись, как и она. Не удивительно, ведь как только начнётся новый день, их снова заставят идти по пересеченной местности. А если учесть тот факт, что остались две экзаменационные недели, то и вовсе выть хочется, хоть сейчас и не полнолуние. Радовало лишь одно – скоро сборы закончатся, она наверняка успешно пройдёт испытание и вернётся к обычной жизни. И к своей лучшей подруге – Мари. О, сколько у девушки было для неё новостей! Волчица почувствовала, как два сильных поля вернулись на опушку. Приотворяться больше не было смысла, волчица открыла глаза и потянулась, разминая затёкшие со сна конечности.

– Доброе утро, Зельда, – мысле-голос вожака проник в со-

знание девушки, – Буди стаю, нам пора выдвигаться к священной «Пещере одиночества».

– Слушаюсь, – как всегда, кротко ответила оборотень.

Вообще, волкам нужно быть осторожными со своими мыслями, когда они в стае. Обычный оборотень не считает мысле-слова, если у тебя нет подобного намерения. Но вот вожак – другое дело. Он властен влезать в голову вне зависимости от твоей воли, но только пока находишься в волчьем облике. Это умение помогает скоординировать действия стаи в бою, но также и даёт безграничную власть. Мало кто может противостоять силе главного волка. И всё же Зельде иногда удавалось, что ставило её сразу на высшую ступень в иерархии стаи. Альфа-волчица. Редкость. Вероятность того, что когда придёт время, она вступит в схватку за власть с Серафимом, крайне высоко. И всё же Фёдор видит её скорее невесткой подле сына-вожака, нежели наоборот. Для понимания этого факта вовсе не нужно было считывать мысли – всё понятно и так. И мнение самой Зельды никого не волновало. Подобное в стае оборотней не редкость, а скорее, обыденность. Волчица старалась откинуть ненужные в данный момент мысли, осторожно расталкивая сонных волков. Несмотря на силу, Зельда всегда старалась аккуратно подходить к каждому члену стаи, за что её ценили, ведь альфы обычно более жёсткие по характеру. В целом, Серафим тоже был достаточно спокойным волком, так что стая была уверена, что в будущем место вожака не займёт мохнатый дес-

пот. Это благостно сказывалось на моральном духе. И всё же что-то беспокоило волчицу. Нехорошее предчувствие. К сожалению, интуиция у неё была развита на редкость хорошо. Конечно, подобные мысли можно было бы списать на волнение перед экзаменом, но Зельда была уверена, что справится. Это точно было что-то другое. Нечто, что, вероятно, изменит её жизнь на до и после. Но сейчас анализировать ситуацию было крайне опасно. Сложные мыслительные процессы требовали большой вовлечённости, что мешало контролю, а значит, создавало риск того, что Фенрир сразу узнает всё. Такого допустить было нельзя, так что волчица спокойно завтракала кроликом, стараясь думать исключительно об испытании.

Фенрир первый закончил трапезу, после чего терпеливо ожидал остальных. Он сомневался в том, стоит ли рассказывать сейчас, но всё же склонялся к раскрытию карт перед инициацией. Серафим и в особенности Зельда должны знать правду, это может быть своего рода новым испытанием для неофитов. Особенно для Зельды. Когда медлительный Вин закончил трапезу, вожак призвал всех к вниманию.

– Сейчас я по традиции должен говорить речь, которую многие поколения вожаков до меня произносят до испытаний и будут произносить много веков после меня. – мысле-голос Фёдора звучал торжественно, но вместе с тем в нём слышался и тревожный посыл. Волки не любят нарушать традиции. Выдержав паузу, вожак продолжил, – Но тем не

менее в текущей обстановке я позволю себе нарушить обычай. Вчера вы почувствовали сильную волну магии. Именно она и является причиной, по которой я решил поступиться некоторыми правилами.

Напряжение стало осязаемым. Серафим грустно посмотрел на пока ещё не вполне понимающую, что происходит, Зельду. Ещё щенком он подслушал разговор взрослых, но не решался сообщить ей. Именно этот секрет и отдалил некогда дружных детей. Тем временем вожак продолжал.

– Пару десятков лет назад случились стычки магсушностей с ведьмами и колдунами. Многие потеряли в этой битве за будущее своих близких. – пару-тройку волков потупили взор, скрывая кто гнев, кто тоску, – Я потерял друга и практически брата. Именно он должен был вести вас, а не я. Но судьба распорядилась иначе. Сивый не только спас меня, он спас мир от угрозы уничтожения. И да, речь не только о нашем, но и о мире безмагов. Рождение зеленоглазой ведьмы несло в себе угрозу, которая была ликвидирована. Так, мы считали, но вскоре выяснилось, что им удалось обмануть нас и девчонка осталась жива. Продолжать столкновение было нельзя, все слишком ослабли. Поэтому мы заключили соглашение с несколькими стаями, которые как также послали своих шпионов в разные колены и круги. И действительно, наши сомнения оказались правдивыми – ведьма была обнаружена и находилась под нашим зорким контролем. – Фёдор выразительно посмотрел на Зельду, которая не смогла сдер-

жать эмоции. Она только сейчас осознала ужасную правду, и для неё началось самое сложное испытание. – Поблагодарим Зельду, ведь всё это время, рискуя своей жизнью, сама того не ведая, она поставляла нам сведения о зеленоглазой.

Этого просто не могло быть. Мысли Зельды спутались в клубок, ком подошёл к горлу. Значит, всё это время её использовали. Насколько же она была слепа. Мари... Безусловно, очевидно то, что она не простая среднестатистическая ведьма. Обычных редко отправляют в мир безмагов. Как правило, обучаться каким-то профессиям отправляют сильных магов, чтобы как-то соблюсти баланс. Также поступали и с оборотнями. Весь магический мир боялся возвращения экзорцистов. Конечно, ходили слухи, что орден не вымер полностью, а лишь ослаб. И тем не менее... Та самая ведьма из легенд. Мари никогда не рассказывала подруге о том, кто она такая. А здесь ещё и отец... Подруга не знала о том, кто он такой. И интуиция Зельды подсказывала, что ответ теперь лежит на поверхности. Но сейчас анализировать нельзя. Нужно отложить все рассуждения до выхода из животного состояния. Тогда она всё обдумает. Тем временем вожак продолжал.

– Благодаря полученной информации о характере и привычках ведьмы, – Фёдор не скрывал своего триумфа. Как же долго он хранил от стаи эту информацию, и как же приятно было рассказать всем о своём успехе, – А также благодаря разведанным от других стай о возвращении ордена экзор-

цистов, я смог отправить анонимное послание, которым раскрыл им часть данных о ведьме. Если они не совсем глупы, то очень скоро поймают зеленоглазую. Если же нет, – вожак обвёл суровым взглядом своих подчинённых, – То после завершения инициации наших сильных новобранцев, мы самостоятельно устраним эту угрозу.

Полянка разразилась одобрителем воем. Только Зельда и Серафим не сразу присоединились к общему ликования, что не скрылось от Фенрира. Ничего, их замешательство можно понять. На первый раз простительно. Но стоит поручить Клык проследить за девчонкой в человеческой форме.

Несколько часов стоя двигалась по направлению к первой точке испытания: «Пещере одиночества». Зельда, раньше не переживавшая об успехе в преодолении трудностей, сейчас находилась в смятении. Эта эмоция выгодно скрывала от вожака её нарастающий гнев. Девушка благодарила предков за то, что они отыскивали подобное место. Хотя Фенрир специально пошатнул её моральный дух перед испытанием пещерой. Всё же следующим вожаком он желал увидеть сына, а значит, сделает максимум из возможного, чтобы помочь ему. До недавнего времени Зельда была не против такого расклада, но сейчас всё резко изменилось.

Стоя остановилась у подножия огромной горы. Место было поистине невероятным. Начиная с величественной кра-

соты, продолжая наличием множества пещерных ходов. Но самое ценное было вовсе не это, а то, что те, кто ступили в недра горы, теряли все свои магические способности. В то же время сама пещера была пронизана магией. Она видела скрытые страхи вошедших и испытывала их не только физически, но и морально. Плюсом для Зельды было лишь то, что даже вожак не способен уловить её мысли, пока она будет находиться внутри. В поток рассуждений ворвался мыслеголос Фенрира:

– Серафим, Зельда, выбирайте путь, которым пойдёте. Не торопитесь, прислушайтесь к инстинктам, пока это ещё возможно. Внутри вы либо останетесь волком, либо вернётесь в человеческий облик. Это превращение вашему контролю не поддаётся. На случай превращения в человека вы найдёте одежду. На этом мои подсказки вам закончены. Что будет дальше – неведомом никому. Дерзайте и с успехом пройдите ваше первое испытание!

Зельда внимательно осмотрела зияющий темнотой путь, который располагался рядом. Нет, определённо этой дорогой она не пойдёт. Серафим не колеблясь вошёл в ближащий. «– Понторез, как обычно» – фыркнула про себя девушка. Сама же она торопиться не собиралась. Как только волк скрылся в проходе, сверху опустилась тяжёлая, каменная дверь, запечатавшая вход. Зельда вздрогнула. Она, конечно, знала, что пути назад нет, но чтобы так красноречиво... Следующий вход пах плесенью, другой тянул могильным холодом, тре-

тий вызывал устойчивое чувство первородного страха, четвёртый не вызывал никаких эмоций, пятый... Интерес? Не теряя больше ни мгновения, Зельда вошла во тьму пещеры.

Когда каменная дверь запечатала уже её обратный путь, Зельда заморгала и прикрыла ладонью глаза. По бокам тоннеля одновременно зажглось множество факелов. Ладонь? О, значит, всё же человеческая сущность доминирует. Это радовало. Осмотревшись, девушка нашла свёрток, в котором были простые серые штаны и такая же рубаха. Укоротив длину методом отрыва нижней части, девушка осторожно ступила вперёд. Пол под ногами устилала каменная резная плитка. Зельда заметила, что некоторые квадраты едва уловимо отличались по оттенку. Значит, испытание начинается со входа. Она сняла ближний факел, чтобы лучше осветить пол. И интуиция снова не подвела – помимо разницы оттенка плиток, что вероятно, говорило о наличии системы спусковых механизмов, местами встречались нити-ловушки, которые при освещении только сверху абсолютно неразличимы. Продвигаясь вперёд, девушка нашла и более замысловатые ловушки. Всех ей удалось благополучно избежать. Очевидно, её осторожность и логика никак не связаны с временно утраченными магическими силами. Сейчас она сильнее обычного безмага разве что физически, благодаря изнуряющим тренировкам оборотней. Сделав очередное сальто над запутанной сетью нитей-ловушек, девушка приземлилась на земляной пол. Плитки и нити остались позади, впереди же

ждала непроглядная тьма. Зельда сняла ближний факел, который прогорел меньше всего. Далеко не факт, что её дальнейший путь будет освещён каким-либо источником света. Внимательно осмотревшись и не обнаружив новых ловушек, девушка дошла до тёмного озера, простиравшегося всюду, куда падал взор. Никакого водного транспорта или намёка на мост не наблюдалось. Зельда прошла вдоль берега сначала в одну, затем в другую стороны, пока не упёрлась в каменные своды пещеры. Очевидно, дальнейший путь пролегал по воде. Но только как? А что, если озеро протяжённое и она не сумеет достичь его до другого конца? Тем более во мраке.

Зельда была явно не из робких, да и плавала превосходно. Правда, волчьей выносливости, дарованной ей магией, сейчас при ней не было. Но интуиция подсказывала, что древняя сила проверяет нефизические навыки. Здесь что-то глубже. Глубина... Шаг в бездну? Иного пути девушка не видела. Не колеблясь более ни мгновения, она смело шагнула в воду, моментально скрывшись в темноте пучины.

Тем временем в той же горе пролегал путь Серафима. Парень несколько не удивился, когда каменная дверь перекрыла ему обратный путь, ведь о подобном не раз говорил отец. Вообще, в их семье бахвальство Фёдора было обычным делом. Рассказы об успешном испытании горой мальчик слышал чаще, чем детские сказки от матери. Правда, уже в детстве Серафим заметил, что временами истории отца видоиз-

меняются. Сделав однажды замечание родителю, малыш навсегда усвоил урок: старший всегда знает, как правильно. И с тех пор не анализировал слова родителя, воспринимая их не более, чем белый шум. Историю матери он слышал лишь однажды, совсем недавно, когда сам поинтересовался, внезапно осознав, что она всегда скромно отмалчивалась, отдавая все лавры супругу. Несмотря на это, рассказ матери впечатлил Серафима гораздо сильнее явно выдуманных баек отца.

Пещера встретила парня болотной сыростью. В округе не было никакого источника света, кроме разве что блуждающих зелёных огоньков. А это означало, что, вероятно, поблизости находится могильник. И хорошо, если просто случайных животных. Облачившись в стандартную серую робу, которая оказалась коротковата, Серафим осторожно ступил на кочку. В памяти всплыли картинки из детства, когда бабушка возила его на Васюганские болота. На самом деле большая удача, что первое испытание было связано с такой знакомой средой. Умело обходя ложные кочки и выбирая путь в стороне от блуждающих огоньков, Серафим всё глубже погружался в воспоминания. Бабуля, как же он грустил по ней. В целом парень понимал, что своей здоровой психикой он обязан именно ей. Деспотичный вожак-отец и покорная мать – вот и всё, что видел бы парень на протяжении в детстве. Но бабушка спасала его – каждые каникулы увозила внука к чёрту на рога и обучала. Без нравучений, а интересно, с желанием раскрыть всю красоту этого мира. Болота напомнили Сера-

фиму об одном из самых благодатных периодов жизни. После её смерти многое изменилось. Светлых полос становилось всё меньше. А что, собственно говоря, было хорошего в его столь непродолжительной жизни? Серафим остановился на не слишком большой кочке. Взгляд заволокла пелена. Образ болота понемногу рассеялся, уступив место фигуре седовласой старушки. От неё всегда приятно пахло. То выпечкой, то свежесобранной крапивой, то душистым мылом с оттенком жасмина... Тонкий нюх оборотня всегда чувствовал едва уловимые ароматы. Да и несмотря на то, что бабушки не было с ним уже около пяти лет, Серафим помнил её образ так же чётко, как если бы видел только вчера. Собранные в тугой узел волосы, простое опрятное платье тёмно-зелёного цвета... Вот она, улыбнувшись, оборачивается и протягивает руку своему ненаглядному внуку. Серафим впервые за долгие годы счастлив, он готов следовать.

Реальность была намного суровее картины, разыгравшейся в фантазии парня. Сам того не замечая, поддавшись иллюзии, он следовал за зелёным огоньком. Остановившись на нетвёрдой кочке, оборотень наклонился над мутной тухлой водой болота. Из глубины с неприятным хлопаньем появилась бледно-зелёная склизкая рука. Пахнуло трупным разложением и тиной, но Серафим, словно не замечая ничего вокруг, блаженно улыбался и поднял руку, собираясь протянуть её навстречу утопленнику. Вслед за конечностью из водной мути на поверхности поднималось одутловатое лицо

с белыми навывкате глазами и животной довольной ухмылкой на синюшных губах.

Тем временем миражи, показываемые одурманивающим блуждающим огоньком, достигли апогея. Внезапно рука Серафима дрогнула на полпути. В ушах отчётливо раздался голос бабушки.

– Не думала, что ты такой малодушный, внучок. В погоне за вчерашним днём ты готов потерять будущее. Не такому я учила тебя, не к такой участи готовила.

Образ бабушки растворился, появился иной. Это была девушка, крепкого телосложения с густыми вьющимися волосами и задорной улыбкой. Серафим уставился на фантом. Точно, как он мог забыть. Пелена спала, уступив место неприглядной реальности. Отшатнувшись от воняющей конечности, парень оступился, нарушив покой водной мути. Трупный запах, он был всюду. Это невозможно было выносить. И как он мог не заметить? Но было уже слишком поздно. Покой утопленников болота нарушен, из белёсой воды навстречу молодому оборотню тянулось множество одутловатых конечностей. Выбора не оставалось – сейчас решала скорость. В отсутствии магии только крепкие ноги и смекалка, которая подвела уже его, могли помочь избежать смертельной опасности. Надежда осталась только на мышцы. Круто развернувшись, Серафим огромными прыжками преодолевал болото по выступающим то тут, то там кочкам. Времени выбирать почву, как раньше, уже не было. Оскользнув-

шись, Серафим погрузился в мутные воняющие воды гиблого озера.

Уходя под воду, Зельда не испытала ни страха, ни удивления. У берега любого водоёма, обычно достаточно мелко, но ведь это непростая пещера. Здесь у кромки воды сразу был глубокий обрыв. Озеро поглощало девушку, утягивая на самое дно, видно которого не было. На удивление единственной эмоцией было спокойствие, а ощущением – внутреннее тепло. Зельда резко открыла глаза, и её взору предстал подводный мир во всей красоте. Всюду плавали яркие рыбки, кораллы и рифы вокруг поражали воображение своими великолепием и художественностью. Несмотря на длительное пребывание под водой, девушка не ощущала потребности в кислороде. Дело было точно не в ней. Озеро звало вглубь, приглашая к чему-то, а не пытаясь погубить. Вдалеке едва заметно нечто поблёскивало у отдалённого рифа. Зельда восприняла свет как приглашение. По приближению стало понятно, что нечто светящееся находилось у входа в подводную пещеру. Огонёк пульсировал, зазывая следовать за ним. Зельда подчинилась. Заплыв внутрь, девушка рухнула на пол. Пространство заполнял воздух. Магия этого места удивляла, завораживала и пугала одновременно. Отжав потяжелевшие от влаги волосы, девушка шагнула вглубь. Огонёк вёл её по узкому тоннелю. Очень скоро они зашли в тупик, который выглядел ещё страннее. В этой каменной рас-

селине кто-то жил. Коридор оканчивался тупиком, который некто обустроил как жилище. Здесь и стол, и место для приготовления еды, кровать и даже стеллаж с книгами. Выглядело всё как-то... Уютно.

– Наконец-то ты пришла, – голос исходил от невидимого источника и звучал как-то знакомо и неприятно одновременно, – Я устала ждать.

– Зачем я тебе нужна, – огонёк загорелся ярче, но это не помогало отыскать источник звука, – Для чего ты меня ждала?

– Хмм... А ты подумай.

– Хочешь испытать меня?

– Плохо думаешь, можешь лучше, уж я-то знаю.

– Убить?

– Как банально, – голос наслаждался беспомощностью оборотня, – Давай, я верю в тебя. Ты можешь вспомнить!

– Вспомнить? – Зельда слегка отшатнулась. Неужели это оно?

– Уже лучше, – голос источал самодовольство, – Нырять глубже.

Пещера исчезла, и картинка вокруг резко изменилась. Зельда оказалась на лесной полянке, где щенки оборотней резвятся, играют, обучаются основам своей силы. Обернувшись, девушка замечает собственно, и детей. Только они не веселятся. Они кучкой сбились около поваленного дерева, зло смотря на одного ребёнка. Внутри всё похолодело. Разъ-

ярённая гримаса, звериный оскал на человеческом личике, волны ненависти, не по возрасту. С трудом, но в этой маленькой девочке, Зельда узнала себя. Грудь ставило. Точно, как она могла забыть то, что происходило с ней в детстве. До того, как они с Мари познакомились. Зельда всегда была изгоем. Девочку никогда не звали в общие игры, всегда избегали. Она всегда думала, что её презирали, правда не понимала за что. Сейчас, глядя со стороны, девушка отчётливо понимала, что это вовсе не та эмоция, что она думала. Дети боялись её. Причём панически. Но почему? Зельда совершенно не помнила причины, по которой могло появиться такое отношение.

– Не помнишь почему, да? – услужливо раздался до боли знакомый голос. – Хочешь, скажу почему?

Почему-то Зельда совершенно не хотела.

– Нет, – девушка отшатнулась от воспоминания, – Не надо, пожалуйста.

– Ты уже начала догадываться, это хорошо.

– Нет, – Зельда заткнула уши руками, зажмурила глаза и что есть мочи замотала головой, – Уйди, прошу!

Картинка воспоминания развеялась. Девушка снова оказалась в той же пещерной комнате, где её ждал шар света. Он приветственно запульсировал, выказывая радость, но тут же виновато потускнел. Зельда рыдала. В комнате появился ещё один человек.

– Ты думаешь, ты самая умная, да? – вторая девушка оста-

валась в тени, – Считаешь, что можно закинуть меня сюда и преспокойно радоваться жизни? Смотри, куда тебя это завело? Мари-то, Мари сё. Что скажет твоя ненаглядная подружка, когда узнаёт правду? Что она сделает, когда узнает что...

– Что мой отец убил её отца, – закончила фразу Зельда. Да, она была дочерью убийцы. И первые годы своей жизни доказывала то, что она настоящая наследница рода. Её жизнь была полна ненависти и насилия, которые несла пусть тогда ещё маленькая, но уже очень сильная волчица. Зельда встала с пола и решительно посмотрела на фигуру в тени. Вторая девушка сделала пару шагов, наконец позволяя посмотреть на лицо. Из мрака комнаты вышла вторая Зельда.

– Теперь мой черёд! – не унималась злая копия, – Вожак дал понять, что война близко. Теперь ты останешься в тёмной, сырой пещере, а на свободу выйду я. Именно так правильно, только таким образом мы сможем выжить.

Зельда грустно улыбнулась. Она теперь действительно всё поняла.

– Ты, наверное, права, – девушка сделала шаг вперёд, вторая Зельда отшатнулась. Она ожидала совсем иной реакции.

– Ты, ты что такое говоришь? – тёмный двойник аккуратно, готовясь к обороне, обошёл оригинал, – В тот день, когда ты проклинала меня и запирала навеки здесь, в одиночестве, прозябать до конца дней, ты и слушать не хотела меня. Столько лет я страдала и теперь... Ты просто заявляешься и говоришь, что я... Права?

– Да, – Зельда мягко улыбнулась и протянула руки, навстречу своему гневу и злобе, – Прости, я была глупа. Нам пора воссоединиться. Ты больше никогда не будешь одна.

Вторая девушка мешкала. Она недоверчиво смотрела в глаза самой себе, словно загнанный зверь.

– Ты... лжёшь? – копия попятилась обратно во тьму, – Это не может быть правдой, очередной обман?

Зельда тепло улыбнулась и протянула руку.

– Было ошибкой отрезать от тебя, прости, это моя вина, что ты прозябала столько лет в одиночестве.

Тёмного двойника прошибла дрожь. Она неуверенно, медленно подняла трясущуюся руку. Зельда резко сорвалась с места и крепко обняла свою тёмную сторону, улыбнулась и закрыла глаза. Подводная пещера исчезла. Девушка снова стояла в коридоре пещеры испытаний. Озеро было позади. Несмотря на то, что впереди ждала неизвестность, она была полна сил. Теперь любая трудность по плечу

Тем временем лёгкие Серафима заполнялись мерзко пахнущей трупным разложением жижей. Неужели ему суждено так глупо погибнуть? Перед глазами снова всплыл образ бабушки. Если цена за возможность снова испытать на себе то чувство счастья, которое появлялось рядом с ней, то он готов выхлебать всю гнилую воду болота, лишь бы снова ощутить себя любимым. Руки повисли безвольными плетями. Будь что будет. Тело Серафима медленно опускалось на дно, во-

круг в победном танце кружились сонмы утопленников. Он станет одним из них.

– Не таким я тебя помню, балбес, – такой родной голос, с нотками недовольства. Подождите, ведь та бабуля, что звала на дно, говорила с иной, чужой интонацией, – Так легко сдать болотному огню, зачем я тебя столько тренировала, скажи на милость? С моей смертью у тебя последние мозги отшибло?

Серафим от неожиданности распахнул глаза. Ну конечно! Какое счастье его может ждать на дне озера? Кому там любить? Да и с чего духу бабушки жить в болоте, когда она мирно ушла из жизни в своей постели?

– Ба... Прости, но... – парень замешкался. Как он мог слышать голос, находясь в воде? Как он мог ответить?

– Глупый, конечно, ты не можешь говорить под водой, но я никогда не покидала тебя для того, чтобы я тебя вновь любила, не нужно топиться. Я никогда тебя не покидала, глупый. И не переставала любить.

Грудь обожгло изнутри. И в этот раз дело было не в болотной жиже.

– Я всегда была и буду с тобой, в твоём сердце.

Лёгкие пронзила нестерпимая боль. А вот здесь уже виновата жижа. Серафим собрал остатки сил. Ему нужно выплыть. Но утопленники не собирались расставаться со своей добычей. Сотни скользких рук хватали парня за ноги и одежду, утягивая на дно. Сил сопротивляться почти не было.

– Она меня не простит, если я погибну так тупо, – подумал оборотень. – Да и действительно, с чего я взял, что моё одиночество настолько беспробудно?

Перед глазами стали образы тёплой улыбки бабули, а следом... Мелькнула девчоночья кудрявая голова. Ему есть что терять. За это он будет бороться. Мысль придала сил, но, к сожалению, магией Серафим пользоваться не мог. Мышцы утратили остатки сил. Тело камнем пошло ко дну. Да, он выбрал путь борьбы, но слишком поздно. Несколько мгновений сомнений лишили его возможности спастись.

– Вот чёрт, – снова раздался голос бабули, – Если ты кому-то расскажешь, то я сама тебя прикончу!

Через мгновение вокруг Серафима образовался воздушный пузырь. Парень сделал обжигающий, но такой необходимый, вдох. Утопленники пришли в неистовство, но преодолеть барьер воздушного пузыря почему-то не могли. Пространство вокруг озарилось тёплым светом, который стремительно увлекал за собой Серафима. Через несколько секунд он уже сидел на огромной влажной кочке и откашливался. Рядом парила прозрачная старушка.

– Балбес! – голос теперь был не в голове, а очень даже реальный, – Если кто прознаёт, что страж пещеры спас испытуемого, меня отправят обратно! – Призрак выпучил глаза и грозил пальцем. Серафим из последних сил поднял тяжёлую голову.

– Ты... Как? – в голове не укладывалось. Бабушка в ка-

ком-то смысле оказалась жива, – Но почему ты нам не сказала, что оборотень после смерти может стать призраком? – Вопросов было так много, но сил было так мало. Парень чувствовал, как понемногу начинает терять сознание.

– Да потому что не может! Ясное же дело! – старушка устало потёрла пальцами глаза, – Мне была дарована честь обрести форму духа-хранителя или, если так удобнее, духа-предка. Мы появляемся в священных местах, когда в нас есть необходимость. Конечно, я не могла устоять от соблазна встретиться с тобой снова, хоть мне и запрещено контактировать с тобой напрямую. Именно поэтому мне пора уходить, и именно поэтому ты должен поклясться, что ни одна живая или мёртвая душа не узнает наш секрет.

– Клянусь, – веки отяжелели, парень больше не мог сопротивляться, – По... Подожди.

Серафим рухнул на мягкую кочку. Призрак тепло улыбнулся.

– Отдыхай, пока ты спишь, никто тебя не тронет. И даже если после этого меня отправят в пекло – оно того стоило.

День клонился к концу. Стая находилась на полпути к выходам из пещер. Стоило бы сделать привал, но Фенрир и не думал о подобном. Вожак считал, что уж его-то сын должен пройти испытание как можно скорее, а значит, он обязан быть на той стороне, чтобы зафиксировать триумф отпрыска перед всей стаей. Шепотки, которые изредка доходили до

его ушей, раздражали. Не могла девчонка управлять стаей. Подобного Фёдор допустить никак не мог. Да и сильнее Серафима она не могла быть. Фенрир с детства готовил сына к управлению, к власти. Признаться, отпрыск сам никогда не выказывал инициативы, но вожак списывал это на сильное влияние его матери на внука в детстве. И тем не менее в Серафиме чувствовалась внутренняя сила, что никто не мог отрицать. Просто по какой-то причине он отказывался брать инициативу, уступая более эмоциональной Зельде. Но ничего, и на этих эмоциях можно сыграть. Главное — понять, как и куда надавить, и парень как миленький выполнит всё, что потребует его отец. Размышления вожака были прерваны.

– Фенрир, стая устала, – матёрый волк по кличке Нюхач посылал мысле-голос вожаку, – Не надолго, но нам всё же сто́ит отдохнуть и поохотиться.

Фёдор окинул взглядом стаю. Игорь был прав.

– Хорошо, отправь разведку, найдём подходящее место. И определи команду охотников, нам нельзя терять время.

Зельда интуитивно чувствовала, что сутки были на исходе. Силы ещё оставались, но рационально их распределить девушка не могла. Было совершенно непонятно, сколько испытаний её ждало впереди и возможен ли здесь вообще безопасный ночлег. После озера она не встретила никаких преград. Коридор, как и раньше, был освещён множеством факелов, пахло сырой землёй и не было совершенно

никаких ловушек. Это слегка настораживало. Становилось даже скучно, но Зельда прекрасно понимала, что это далеко не конец. Вблизи выхода должен ощущаться свежий воздух, которым здесь пока что и не пахло.

За поворотом девушку наконец-то ждал сюрприз – коридор раздваивался. И раздваивался он не просто на пару тоннелей. Перед Зельдой оказалось две двери. Одна красного цвета, другая зелёного. Недолго думая, девушка сняла факел у красной двери и повернула ручку. Темнота была настолько густой, что казалось нечем было дышать. Едва Зельда успела переступить порог, как дверь с шумом захлопнулась. Сделав пару шагов, девушка определила, что она была в огромном каменном зале. Пройдя ещё пару шагов, Зельда выронила факел от неожиданности и заслонила руками глаза. Яркий свет ударил со всех сторон. Спустя пару мгновений, когда зрение немного адаптировалось, Зельда смогла оценить обстановку. Она стояла на краю огромной круглой арены, вокруг которой сидело множество зрителей. Неужели...

– Господа! – раздался громкий бодрый голос, заполнявший собой всё пространство, – Приветствуем нашу новую гостью! Давайте! Не скупимся на аплодисменты!

Зельда поняла, почему воздух был тяжёлым. Пахло кровью. Вокруг раздалось улюлюканье и множество хлопков. Оборотень оказалась на арене представления, зрителями которого были призраки. Что-то ей подсказывало, что её шансы пополнить зал, были слишком велики.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.